

КАРАПЕТЯН ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Специальность: 19.00.01 – «Общая психология, психология личности,
история психологии»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Екатеринбург
2019

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный консультант: доктор психологических наук, профессор
Глотова Галина Анатольевна

Официальные оппоненты: **Корниенко Дмитрий Сергеевич**,
доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», заведующий кафедрой общей и клинической психологии;

Перелыгина Елена Борисовна,
доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург), декан факультета социальной психологии;

Прохоров Александр Октябрьнович,
доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», заведующий кафедрой общей психологии;

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Защита состоится 11 марта 2019 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.19 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000 г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&rid=286437>

Автореферат разослан “ ___ ” _____ 2018 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат психологических наук

М. Н. Юртаева

Актуальность исследования. Изменения, происходящие в начале XXI века в мире и нашей стране в сфере экономики, политики и геополитики, в социальной сфере, привели к таким особенностям жизни современного человека, которые в значительной мере сказываются на переживании им внутреннего благополучия. Инновационный путь развития экономики и всех других сфер жизни общества, новые информационные и телекоммуникационные технологии, усиление тенденций глобализации, повышенные требования к мобильности работников, резко увеличивающийся темп жизни, необходимость повышения производительности труда, резко возросшее число различных природных и техногенных катастроф, геополитических и социальных противостояний, особенности работы мировых и отечественных средств массовой информации, а также различные более частные факторы предъявляют все возрастающие требования к современным россиянам и влияют на уровень их внутреннего благополучия. Это привело к усилению в отечественной психологии интереса к проблеме переживаемого человеком благополучия/неблагополучия.

Если рассмотреть **состояние научной разработанности проблемы** исследования, то можно отметить, что многие из вышеназванных процессов начались на Западе на несколько десятилетий раньше, чем в нашей стране, поэтому и интерес к проблеме благополучия (Bradburn, 1969; Sauer, Warland, 1982; Diener, 1984; Diener, Larsen, Levine, Emmons, 1985; Headey, Kelly, Wearing, 1993) также проявился там значительно раньше. Уже Бредбурн поместил термин «благополучие» (well-being) в название своей книги, вышедшей в 1969. Однако сначала, как отмечают С. D. Ryff, С. L. M. Keyes (1995), изучение благополучия не рассматривалось в качестве цели исследований, а являлось побочным продуктом изучения других вопросов, в частности исследования проводились внутри концепции «позитивного функционирования» (positive functioning). Бредбурн (Bradburn, 1969), говоря о благополучии, использовал понятие «счастье» (happiness), которое он рассматривал как баланс положительного и отрицательного аффектов. Это была самая ранняя операционализация благополучия. Многие исследователи изучали вопросы интенсивности и частоты проявления данных аффектов, а также являются ли эти два аффекта независимыми, либо они являются двумя полюсами одной шкалы (Diener, 1984; Diener, Larsen, Levine, Emmons, 1985). Другой исходной концепцией «позитивного функционирования», более популярной среди социологов, была концепция «удовлетворенности жизнью» («life satisfaction»), которая рассматривалась как когнитивный компонент, дополняющий компонент «счастье» (Waterman, 1993; Chambers, 2003; Waterman, Schwartz, Conti, 2008; Bergsma, 2011; Diener, Oishi, Lucas, 2012; Yuki, Sato, Takemura, Oishi, 2013; Diener, 2000; Diener, Biswas-Diener, 2008; Kushlev, Dunn, Lucas, 2015; Oishi, Gilbert, 2016). При этом термин «благополучие» (well-being) хотя и использовался, но не был ключевым термином, и, как отмечают Рифф и Кейес (1995), тот же Бредбурн в своем классическом труде (1969) очень мало внимания уделяет значению благополучия. Поэтому то, что позитивный и негативный аффекты

выступают как два независимых измерения было фактически случайной находкой в исследовании, направленном на достижение других целей. Аналогично и измерения «удовлетворенности жизнью» были генерированы в связи с практическим приложением научных результатов, а не для экспликации сущностных смыслов благополучия. То же можно сказать и об исследованиях качества жизни («quality of life»).

Начиная с 1985 г. К. Рифф обратила внимание на то, что при отсутствии фундаментальной теории благополучия в различных разделах психологии у таких авторов, как Э. Эриксон, Ш. Бюлер, Б. Ньюгартен, К. Юнг, А. Маслоу, К. Рождерс и других, накоплены богатейшие данные о положительном функционировании. Опираясь на их исследования, она разработала свою шестифакторную теорию «психологического благополучия» (Ryff, 1989).

В 1993 г. А. Ватерман (Waterman) написал статью о двух концепциях счастья – эвдемонистической и гедонистической, тем самым дав новый импульс исследованию благополучия, поскольку связал счастье как проявление позитивного функционирования с двумя сложившимися еще в Античности философскими традициями – гедонизма и эвдемонизма – в понимании счастья и благополучия человека. Такой взгляд на проблему благополучия позволил в западной психологии более четко дифференцировать два теоретических конструкта: «субъективное благополучие» (тяготеющее к гедонистической линии исследования) и «психологическое благополучие» (тяготеющее к эвдемонистической линии) и соответствующий каждому из конструктов инструментарий. Данные виды благополучия получили разностороннее изучение с точки зрения их связи с различными социально-демографическими и индивидуально-психологическими особенностями респондентов.

Таким образом, о «субъективном благополучии», с одной стороны, и о «психологическом благополучии», с другой – накоплено большое количество данных. Однако поскольку, как известно, получаемые данные во многом определяются особенностями используемого инструмента, то возникает вопрос, как будет проявлять себя переживаемое человеком внутреннее благополучие/неблагополучие, если его исследовать с помощью иных психологических инструментов. Но создание иных психологических инструментов требует опоры на другие исследовательские конструкты, отличные от конструктов «субъективного благополучия» и «психологического благополучия». Эта тенденция проявилась наиболее явно в отечественной психологии, где стали использоваться такие термины, как «личностное благополучие» (Батурин, Башкатов, Гафарова, 2013; Глозман, Винникова, 2012; Лобова 2013 и др.), «профессиональное благополучие» (Барабанщикова, 2016; Березовская, Рут, 2016; Дружилов, 2016; Леонова, 2013; Мешкова, 2016; Митина, 2015; Панова, 2011 и др.), «психологическое благополучие» (Бояркин 2007; Весна, Ширяева, 2009; Воронина, 2002; Зотова, 2017; Павлоцкая, 2014; Подольский, Идобаева, 2011; Минюрова, Заусенко, 2013; Овчарова 2013; Шевеленкова, Фесенко, Бородкина, 2012 и

др.), «субъективное благополучие» (Донцов, Перельгина, 2016; Елисеева, 2011; Пучкова 2003; Сокольская, 2009; Солдатова, Бенко, 2016; Шамионов, 2008; Яремчук, 2013 и др.), «эмоциональное благополучие» (Данилова, 2007; Одарущенко, 2015; Фрайфельд, 2013 и др.), «психозэмоциональное благополучие» (Подольский, Карабанова, Идобаева, Хейманс, 2011; Петунова, 2007; Дьяченко, Уфимцева, Москвина, Самойленко, Николаева, 2017 и др.) «гедонистическое и эвдемонистическое благополучие» (Бенко, 2017; Бефани, 2012; Рикель, Туниянц, Батырова, 2017; Созонтов, 2006 и др.).

В работах вышеперечисленных отечественных авторов можно выделить три группы исследовательских задач:

1) задачи, касающиеся конструкта «благополучие» (в разном терминологическом оформлении), где основное внимание уделяется анализу понятия о данном психологическом феномене, предпринимаются попытки вписать данное понятие в систему сложившихся в отечественной психологии и философии понятий, проанализировать связи данного понятия с другими понятиями. В результате, вполне в духе постнеклассического подхода возникло множество разных конструктов, имеющих ту или иную степень сходства между собой, но и значительные различия, которые не позволяют рассматривать их как опирающиеся на какой-то определенный базовый конструкт;

2) задачи, ориентированные на получение и анализ эмпирических данных о благополучии, его диагностику и коррекцию, с использованием значительного числа разнообразных методик, преимущественно зарубежных. Здесь обычно не ставится задача разработки нового конструкта, хотя то или иное определение понятия «благополучие» дается;

3) задачи, касающиеся адаптации (и модификации) зарубежных методик исследования благополучия и анализа лежащих в их основе конструктов без постановки прикладных задач.

Теоретический анализ показал, что эвристические возможности вышеназванных подходов к изучению благополучия/неблагополучия уже в значительной мере исчерпаны, что делает актуальной разработку инновационных подходов к изучению данного феномена. В настоящее время в отечественной психологии недостаточно представлено такое направление в исследовании благополучия, которое предполагало бы, как в свое время это было сделано К. Рифф, разработку некоторого нового конструкта, трансформацию его в исследовательский инструмент и эмпирическую проверку такого конструкта и инструмента. Поэтому данная работа представляет собой самостоятельное исследование, посвященное разработке новой психологической концепции благополучия и изучению ее эвристических возможностей.

Цель исследования: научное обоснование, разработка и эмпирическая проверка психологической концепции эмоционально-личностного благополучия.

Объект исследования – эмоционально-личностное благополучие человека.

Предмет исследования – структура, динамика, типология и гармонизация эмоционально-личностного благополучия в группах респондентов с различным профессиональным и социально-демографическим статусом.

Общая гипотеза исследования раскрывает предположение о том, что эмоционально-личностное благополучие можно рассматривать как комплексную динамическую гетерархически организованную систему, включающую три структурных компонента – два позитивных (эмоциональный и личностный) и один негативный (эмоциональный и личностный).

Разработка концепции эмоционально-личностного благополучия опиралась на ряд частных гипотез:

Частные гипотезы исследования:

1. Содержательное наполнение позитивных (эмоционального и личностного) и негативного (эмоционального и личностного) компонентов эмоционально-личностного благополучия конкретными составляющими может быть осуществлено на основе проведения опросов и обработки данных методом контент-анализа, а также с опорой на психологические, философские, лингвистические и социологические исследования, связанные с изучением благополучия человека.

2. Эмоционально-личностное благополучие является комплексной системой, функционирующей на нескольких уровнях, условно обозначенных как мегауровень, макроуровень и микроуровень. При этом каждый из них выполняет в переживании эмоционально-личностного благополучия определенные функции: мегауровень участвует в формировании имплицитных представлений, в обобщенной форме отражающих феномен благополучия человека, его проявления, переживания; макроуровень обеспечивает обобщение собственного опыта переживания благополучия/неблагополучия; микроуровень отражает актуальное эмоциональное состояние человека.

3. Структура эмоционально-личностного благополучия является гетерархической, поскольку функционирование уровней не является строго иерархическим, они взаимодействуют между собой, влияют друг на друга и, в зависимости от требований ситуации, одновременно либо последовательно воздействуют на переживание человеком своего благополучия.

4. На основе выявленной структуры эмоционально-личностного благополучия может быть разработана исследовательская методика для непосредственного оценивания респондентами себя по выделенным составляющим благополучия, обладающая конвергентной и прагматической валидностью, а также надежностью.

5. Исследовательская методика позволит выделить типы респондентов, характеризующиеся различной степенью выраженности эмоционально-личностного благополучия. Выделенные типы могут отличаться также особенностями психологических характеристик.

6. Использование моношкал эмоционально-личностного благополучия в

качестве дескрипторов семантического дифференциала позволяет получить не только оценку респондентами своего актуального эмоционально-личностного благополучия, но и выявить их представления о своем эмоционально-личностном благополучии в будущем, а также их представления об эмоционально-личностном благополучии «значимых других», что может быть рассмотрено в качестве ресурса при проведении работы по поддержанию и гармонизации эмоционально-личностного благополучия.

7. Разработанная технология психологического сопровождения людей с разными типами самооценки эмоционально-личностного благополучия, учитывающая выявленные психологические особенности, диспозиции и ресурсы каждого типа, включающая диагностику, мониторинг, индивидуальное консультирование, проведение тренингов, позволяет специалисту-психологу дифференцированно осуществлять работу по поддержанию и гармонизации эмоционально-личностного благополучия.

Достижение поставленной цели и проверка выдвинутых гипотез реализовывались в процессе решения следующих теоретических, эмпирических и методических задач исследования:

1. Систематизировать и обобщить теоретические концепции и экспериментальные данные по проблеме изучения психологического, субъективного и других видов благополучия, представленные в литературе, и в контексте сопоставления различных подходов обосновать введение понятия «эмоционально-личностного благополучия».

2. Для разработки нового теоретического конструкта «эмоционально-личностное благополучие» и его содержательного наполнения провести пилотное исследование представлений респондентов о составляющих благополучия человека методом открытых вопросов, провести контент-анализ ответов, выделить параметры эмоционально-личностного благополучия и осуществить их теоретический анализ.

3. Для концептуализации и операционализации конструкта разработать и обосновать психологическую модель эмоционально-личностного благополучия как многомерного динамического образования.

4. Разработать исследовательский инструментарий для изучения эмоционально-личностного благополучия, провести его апробацию.

5. Для проверки модели эмоционально-личностного благополучия изучить взаимосвязи его параметров с социально-демографическими характеристиками респондентов, такими как пол, возраст, образование, вид деятельности.

6. Выделить типы эмоционально-личностного благополучия и дать психологическую характеристику каждого типа. Для составления психологического профиля респондентов с разными типами самооценки эмоционально-личностного благополучия изучить специфику его взаимосвязей с показателями стандартизированных методик и исследовать особенности имплицитных представлений респондентов с разными типами

самооценки эмоционально-личностного благополучия о понятиях, связанных с данной предметной областью.

7. Разработать технологию психологического сопровождения лиц с различными типами самооценки эмоционально-личностного благополучия и апробировать ее на специалистах, работающих в профессиях, связанных с риском для жизни.

Теоретико-методологической основой выступают: системно-деятельностный подход в психологии (Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, А. Г. Асмолов, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, В. И. Слободчиков); постнеклассическая методология науки (В. С. Стёпин, С. П. Курдюмов, В. М. Аллахвердов, М. С. Гусельцева, Т. В. Корнилова, С. Д. Смирнов и др.), подход к изучению комплексных динамических систем (А. Н. Поддьяков); философские (Н. А. Бердяев, И. И. Мечников, В. С. Соловьев и др.) и социологические (Э. Гидденс, Р. М. Нугаев, М. А. Нугаев, А. Campbell, R. Inglehart и др.) исследования проблем благополучия человека; теории субъективного благополучия, психологического благополучия, личностного благополучия и др. (N. Bradburn, E. Diener, D. Kahneman, C. Ryff, Н. А. Батулин, С. А. Башкатов, Г. А. Глотова, И. А. Джидарьян, О. А. Идобаева, А. И. Подольский, Р. М. Шамионов и др.); идеи позитивной психологии (М. Argyle, М. Селигман, М. Чиксентмихайи, Д. А. Леонтьев, и др.), психологии состояний (П. Е. Василюк, А. О. Прохоров), психосемантики (В. Ф. Петренко, Е. В. Улыбина и др.); современные исследования, связанные с изучением социально значимых свойств личности (Б. С. Братусь, А. А. Деркач, А. И. Донцов, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, А. К. Маркова, Л. М. Попов и др.); исследования по проблемам безопасности и психологического сопровождения специалистов в профессиях, связанных с риском для жизни (А. В. Барабанщиков, В. А. Бодров, А. А. Деркач, Ю. П. Зинченко, А. Г. Караяни, Ю. С. Шойгу и др.); положения современной психологии о технологии как системе целенаправленного воздействия (М. Р. Битянова, Н. С. Глуханюк, Р. В. Овчарова, Э. Э. Сыманюк и др.).

Методы исследования

Для сбора данных и всестороннего анализа феномена эмоционально-личностного благополучия применен комплекс методов, состоящий из четырех групп:

1. *Теоретический* анализ зарубежной и отечественной философской и психологической литературы по проблеме исследования различных аспектов благополучия человека.

2. Методики *эмпирического* исследования:

– для оценки эмоционально-личностного благополучия разработаны методики «Самооценка эмоционально-личностного благополучия» (далее СЭЛБ) Г. А. Глотовой, Л. В. Карапетян, «СЭЛБ + Семантический дифференциал», «Незаконченные предложения»;

– для проверки валидности методики СЭЛБ использована Шкала психологического благополучия К. Рифф (ШПБ, адаптация

Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко);

– для исследования психологических коррелятов методики СЭЛБ и определения психологических характеристик типологических групп применялись методики: а) эмоционального спектра: «Социально-психологическая адаптация» К. Роджерса, Р. Даймонда (СПА, адаптация А. К. Осницкого), «Профессиональное выгорание» К. Маслач (ПВ, адаптация Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой); б) личностного спектра: опросник атрибутивного стиля М. Селигмана (ASQ, адаптация Ю. Е. Перунова), типоповедение К. Бриггс, И. Майерс (MBTI, F, адаптация Е. Ф. Абельской), опросник 16-PF Р. Кеттелла форма А (адаптация А. А. Рукавишниковой, М. В. Соколовой, В. И. Чиркова), опросник на выявление склонности к риску Г. Шуберта (RSK, адаптация Е. П. Ильина и др.), культурно-свободный тест интеллекта Р. Кеттелла (CFIT, адаптация А. Ф. Денисова, Е. Д. Дорофеева).

3. Лонгитюдный метод для апробации технологии психологического сопровождения специалистов профессий, связанных с риском для жизни, включающий экспертную оценку ПВК, тест жизнестойкости С. Мадди (ТЖС, адаптация Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой) и ряд методик из п. 2;

4. Методы многомерной статистической обработки результатов, включающие в себя подсчет данных описательной статистики, двухшаговый кластерный анализ, анализ соответствий, корреляционный анализ (по Спирмену), критерий Вилкоксона, U-критерий Манна – Уитни, критерий Колмогорова – Смирнова, критерий χ^2 , угловое преобразование Фишера, регрессионный анализ, факторный (конфирматорный и эксплораторный) анализ, контент-анализ, метод моделирования структурными уравнениями (SEM), α -Кронбаха.

Подобранные методики позволяют исследовать эмоциональный и личностный компоненты благополучия/неблагополучия и их составляющие (когнитивную, аффективную, регулятивную, поведенческую) на трех уровнях (мега-, макро- и микроуровнях) согласно разработанной структурно-уровневой модели.

Научная обоснованность и достоверность полученных результатов и сделанных на их основе выводов обеспечивается исходными методологическими положениями, теоретическим анализом поставленных проблем, непротиворечивостью и обоснованностью теоретических положений, выбором схемы эмпирического исследования согласно его задачам, адекватностью диагностических методик целям и задачам работы, большим массивом собранных для анализа результатов, применением современных методов математической статистики для количественной и качественной обработки данных, а также репрезентативностью выборки. В исследовании, которое проводилось в 2008–2016 гг., приняло участие 4 653 человека, из них 117 человек в ходе проведения предварительного эксперимента, 2 229 в констатирующем эксперименте, 2 252 человека на этапе разработки и апробации технологии психологического сопровождения лиц с разным уровнем СЭЛБ и 55 на этапе ее реализации в лонгитюдном исследовании. Возраст респондентов – от 18 до 65 лет, представители

социальных групп российского общества, выделенные по признаку пола, возраста, рода деятельности, образования, региона проживания (Свердловская область).

Научная новизна исследования заключается в разработке психологической концепции эмоционально-личностного благополучия, опирающейся на существующие в зарубежной и отечественной психологии подходы к изучению благополучия и постнеклассическую методологию исследования, что позволило впервые интегрировать эмоциональные и личностные аспекты благополучия в рамках единой концепции.

В диссертационном исследовании:

впервые разработана психологическая концепция благополучия как комплексной динамической системы, представляющей целостное экзистенциальное переживание состояния гармонии между внутренним и внешним миром человека;

впервые введен новый теоретический конструкт «эмоционально-личностное благополучие», включающий девять психологических параметров, из которых три позитивных образуют эмоциональный компонент благополучия и ориентированы преимущественно на внутренний мир субъекта, еще три позитивных параметра образуют личностный компонент и ориентированы преимущественно на внешний мир, а в негативном компоненте два параметра характеризуются преимущественно как эмоциональные, ориентированные на внутренний мир, и один – как личностный, ориентированный на внешний мир;

впервые предложена схема описания эмоционально-личностного благополучия, включающая наряду с девятью позитивными и негативными параметрами, объединенными в три компонента, также составляющие каждого из параметров (когнитивные, аффективные, регулятивные, поведенческие) и детерминанты, обеспечивающие эмоционально-личностное благополучие, его генезис и функционирование (социальные детерминанты: социально-демографические факторы, безопасность жизнедеятельности, материальная обеспеченность, особенности профессиональной деятельности, социальная поддержка, культурная среда; внутриличностные – психические процессы, психические состояния, психические (психологические) свойства личности, и организмические – состояние здоровья и физическое состояние);

впервые представлена уровневая модель эмоционально-личностного благополучия, включающая три гетерархических уровня: мега-, макро- и микроуровни;

разработана и апробирована авторская исследовательская методика «Самооценка эмоционально-личностного благополучия», позволяющая анализировать данные по каждой из девяти моношкал эмоционально-личностного благополучия, а также по тройкам позитивных (эмоциональных и личностных) и негативных моношкал, по сумме шести позитивных моношкал и по общему индексу эмоционально-личностного благополучия; доказана надежность, конвергентная и прагматическая валидность данной методики;

впервые выделены и описаны психологические и социально-демографические особенности четырех типов респондентов – с выраженной позитивной, слабой позитивной, слабой негативной и выраженной негативной самооценкой эмоционально-личностного благополучия;

впервые концепция эмоционально-личностного благополучия использована для разработки технологии психологического сопровождения специалистов, чья деятельность сопряжена с риском для жизни, включающей диагностику, мониторинг, индивидуальное консультирование и проведение тренингов, связанных с проблемным полем эмоционально-личностного благополучия и направленных на его поддержание и гармонизацию.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что впервые в отечественной психологии системно исследуется эмоционально-личностное благополучие, а именно:

1. Проведенный анализ представлений о благополучии в рамках различных теоретических подходов позволил более глубоко понять не только различия подходов, но и их общие черты, и сделать вывод о возможности интеграции идей и экспериментальных данных, полученных в исследованиях других авторов.

2. Разработано новое научное направление – психология эмоционально-личностного благополучия, дано его теоретико-методологическое обоснование. В основе этого направления лежит концепция эмоционально-личностного благополучия, раскрывающая систему представлений о его структурно-уровневой природе, интегральном характере и признаках проявления.

3. На основе самооценки интенсивности выраженности структурных компонентов эмоционально-личностного благополучия предложен вариант классификации его типов, выделены характерные особенности каждого типа. Предложенная классификация может быть использована при решении задач выбора стратегии психологической работы (как индивидуальной, так и групповой).

4. Аргументированно представлена уровневая структура эмоционально-личностного благополучия. Элементы психологической структуры эмоционально-личностного благополучия системно организованы и проявляются на трех гетерархических уровнях: мегауровне, макроуровне и микроуровне. Мегауровень отражает максимально устойчивые имплицитные представления респондентов о благополучии вообще, которые сложились у них в ходе освоения социального опыта; макроуровень сформирован за счет достаточно устойчивых представлений испытуемых о своих индивидуальных и личностных качествах и особенностях собственного благополучия; микроуровень образован вариативными, динамичными, зависящими от конкретных обстоятельств представлениями субъектов об их актуальном благополучии.

Практическое значение

1. Обоснована возможность применения исследовательской методики СЭЛБ для изучения эмоционально-личностного благополучия.

2. Доказаны прогностические возможности методики СЭЛБ, позволяющие предсказать результаты ряда более объемных стандартизованных диагностических методик, что может быть использовано для получения данных в условиях дефицита времени, в том числе при проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

3. Доказана эффективность применения разработанной технологии поддержания и гармонизации эмоционально-личностного благополучия, предназначенной для специалистов-психологов различных служб и ведомств, которая позволяет проводить консультативную и тренинговую работу с использованием прямых и косвенных методов через развитие и коррекцию индивидуальных особенностей самооценки эмоционально-личностного благополучия на мега-, макро- и микроуровнях с целью профилактики формирования психологического неблагополучия и связанных с ним последствий.

4. Результаты проведенного исследования, обзор современных представлений о благополучии, а также эмпирический материал, накопленный как в зарубежной, так и отечественной психологии, были использованы при разработке содержания учебных курсов «Психологическое сопровождение деятельности специалистов государственных структур и силовых ведомств», «Психологическое сопровождение в условиях ЧС», «Психология кризисных ситуаций и состояний» и содержание практических занятий по экстренной психологической помощи для студентов департамента психологии Уральского федерального университета.

Положения, выносимые на защиту. В соответствии с целями и задачами данного диссертационного исследования, на защиту выносятся следующие положения:

1. Исследование эмоционально-личностного благополучия возможно при помощи теоретического конструкта, включающего девять параметров, три из которых составляют позитивный эмоциональный компонент благополучия, три – позитивный личностный компонент благополучия, три – компонент неблагополучия.

2. Структура переживаемого человеком эмоционально-личностного благополучия может быть описана при помощи модели, включающей три гетерархических уровня, условно обозначенных как мега-, макро- и микроуровни. Для каждого уровня характерны специфическое содержание и функции, при этом соотношение вкладов каждого уровня в процесс формирования эмоционально-личностного благополучия не является жестко детерминированным, а может меняться в зависимости от требований ситуации.

3. Для исследования «эмоционально-личностного благополучия» предложено использовать новую методику «Самооценка эмоционально-

личностного благополучия», характеризующуюся надежностью, конвергентной и прагматической валидностью, а также экологичностью, заключающейся в компактности, легкости проведения и обработки результатов.

4. Выделены типы респондентов с выраженной позитивной, слабой позитивной, слабой негативной и выраженной негативной самооценкой эмоционально-личностного благополучия. Каждый тип имеет определенный психологический профиль, отражающий когнитивные, аффективные, регулятивные и поведенческие составляющие структуры СЭЛБ, а также имплицитные представления о понятиях, связанных с эмоционально-личностным благополучием. Выделенные типы являются устойчивыми по отношению к социально-демографическим признакам, таким как пол, возраст, образование.

5. Технология поддержания и гармонизации эмоционально-личностного благополучия, разработанная с учетом психологического профиля каждой из четырех типологических групп, предполагает разные варианты психологической помощи с использованием прямых и косвенных методов через развитие и коррекцию индивидуальных особенностей самооценки эмоционально-личностного благополучия на мега-, макро- и микроуровнях.

Апробация результатов работы. Материалы диссертационного исследования были представлены на V Всероссийской научно-практической конференции «Психологическое обеспечение «Новой школы» (Москва, 2010); научно-практической конференции «Психология: от науки к практике» (Екатеринбург, 2011); сборах руководящего состава психологической службы МЧС России (Подольск, 2011); Международном салоне «Комплексная безопасность – 2011» (Москва, 2011); Всероссийской научно-практической конференции «Социально-психологические проблемы формирования личности государственного служащего в современной России» (Екатеринбург, 2012); Международной научно-практической конференции «Проблемы психологических последствий, связанных с радиационными авариями и другими чрезвычайными ситуациями» (Москва, 2012); Международном семинаре по проблемам психологического сопровождения пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС и других ЧС (Мурино, 2012); I Съезде психологов силовых структур (Екатеринбург, 2013); Международной междисциплинарной конференции «Проблемы подготовки специалистов силовых структур и психологов добровольцев для работы в чрезвычайных и других сложных жизненных ситуациях» (Екатеринбург, 2014); Международной научно-практической конференции «Безопасность личности в современном коммуникативном пространстве» (Екатеринбург, 2014); V Международном симпозиуме «Стратегии обеспечения психологической безопасности в условиях неопределенности» (Екатеринбург, 2014); Международной конференции по обмену опытом специалистов психологических служб МЧС России и МЧС Республики Беларусь в области оказания психологической помощи на различных этапах чрезвычайных ситуаций радиационного характера

(Москва, 2014); Всероссийской конференции, посвященной 15-летию со дня создания ЦЭПП МЧС России (Москва, 2014); юбилейной конференции «От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете» (Москва, 2015); Международной междисциплинарной научно-практической конференции «Психология и психологическая практика в современном мире» (Екатеринбург, 2015); XX Международной научно-практической конференции «Глобальная и национальные стратегии управления рисками катастроф и стихийных бедствий» (Москва, 2015); VI Международном симпозиуме «Риск и безопасность: социально-психологические аспекты» (Екатеринбург, 2015); I съезде психологов образования Свердловской области «Психологическая служба в сфере образования: ресурсы развития» (Екатеринбург, 2015); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы состояния и перспективы развития психологической службы МЧС России» (Кисловодск, 2015); Международной междисциплинарной научно-практической конференция «Стыки модерности: жизнестойкость личности и сообществ» (Екатеринбург, 2016); научно-практической конференции психологической службы МЧС России «Психология экстремальной ситуации. Теория и практика» (Казань, 2016); Российско-Белорусской научно-практической конференции «Проблемы психологических последствий радиационных аварий и других чрезвычайных ситуаций» (Москва, 2016); InPACT 2017: International Psychological Applications Conference and Trends 29 April – 1 May 2017 (Budapest, Hungary, 2017), VIII Международном симпозиуме «Междисциплинарные исследования в психологии безопасности и их современное состояние» (Екатеринбург, 2017), Форуме психологов России (Казань, 2017), V Международном конгрессе памяти А.Р. Лурия «Луриевский подход в мировой науке» (Екатеринбург, 2017), Уральском форуме психологов государственных структур и силовых ведомств (Екатеринбург, 2018).

Свидетельства о внедрении: научно-производственное объединение автоматизации Федеральное авиационно-космическое агентство имени академика Н.А. Семихатова; ГУФСИН России по Свердловской области ФГУ ИК-10; ГУФСИН России по Свердловской области ФГУ ИЗ-66/5; Центр экстренной психологической помощи МЧС России; Уральский региональный поисково-спасательный отряд МЧС России; Уральское отделение Российского союза спасателей; Свердловская областная служба спасения; Управление федеральной службы судебных приставов по Свердловской области.

Структура и объем диссертации. Диссертация включает введение, 4 главы, выводы, заключение, список литературы (724 источника, из них 153 на иностранных языках) и приложения. Работа проиллюстрирована 110 таблицами, 18 рисунками.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В первой главе «Теоретические исследования феномена благополучия» приведен теоретико-методологический анализ подходов к исследованию проблемы благополучия и ее различных аспектов не только в психологии, но и в смежных науках.

В параграфе 1.1. «Проблема благополучия в зарубежной и отечественной науке» приводится обоснование того, что изучение благополучия должно опираться на системно-деятельностный подход в психологии (Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, А. Г. Асмолов, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, В. И. Слободчиков), постнеклассическую методологию (В. С. Стёпин, Ю. П. Зинченко, М. С. Гусельцева и др.) и представления о комплексных динамических системах (А. Н. Поддьяков), согласно которым изучаемый феномен следует рассматривать с учетом результатов исследований в смежных науках, т. е. в широком философско-гуманитарном контексте. В связи с этим освещаются философское и религиозное направления изучения благополучия, анализируются исследования данного феномена в зарубежной и отечественной психологии. Показано, что, начиная со времен Античности, в исследовании благополучия выделилось два направления: гедонистическое (Аристипп, Эпикур, Т. Гоббс, Дж. Локк и др.) и эвдемонистическое (Аристотель, Вольтер, Гольбах, Дидро, Монтень, Сенека, Спиноза, Фома Аквинский и др.). В дальнейшем данные направления получают свое развитие в концепциях «субъективного благополучия» и «психологического благополучия».

Исследование *субъективного благополучия*, восходящее к гедонистической традиции, подразумевает его зависимость прежде всего от эмоционального состояния человека (Bradburn, 1969; Sauer, Warland, 1982; Diener, 1984; Diener, Larsen, Levine, Emmons, 1985; Headey, Kelly, Wearing, 1993). N. Bradburn (1969) разработал модель психологического благополучия, отражающую баланс позитивного и негативного аффектов, и описал феномен, который впоследствии, благодаря работам E. Diener, получил название «субъективное благополучие». Согласно E. Diener (1984), в структуре субъективного благополучия, кроме приятных и неприятных эмоций, присутствует также третий компонент – удовлетворенность жизнью.

Изучение *психологического благополучия*, развивающееся с позиций эвдемонистического подхода, предполагает в качестве основного фактора благополучия человека реализацию его собственного потенциала в обществе (Ryff, 1989; Ryan, Huta, Deci, 2006). Проанализировав и обобщив различные концепции, связанные с проблемой позитивного функционирования личности, C.D. Ryff (1995) предложила собственную теоретическую модель психологического благополучия и для ее эмпирической проверки разработала опросник (Ryff, 1989; Ryff, 1995; Ryff, Keyes, 1995).

Подчеркнем, что в зарубежной литературе понятия субъективного и психологического благополучия к настоящему времени четко разведены, а

содержательная специфика данных феноменов эксплицирована в соответствующем инструментарии (Diener, 1984; Ryff, 1989). Эти два подхода являются общепризнанными и используются в большинстве зарубежных работ: исследователи придерживаются либо одного подхода, либо другого, либо их сочетают (Gallagher, Lopez, Preacher, 2009).

В отечественной психологической литературе отмечается терминологическое разнообразие, разная интерпретация одноименных терминов (Ширяева, 2009; Шамионов, 2010; Бочарова, 2012; Лебедева, 2012; Батулин, Башкатов, Гафарова, 2013; Одарущенко, 2015; Пахалкова, 2015 и др.). Понятия субъективного и психологического благополучия часто рассматриваются безотносительно тем двум линиям, которые сложились на западе (Куликов, 2004; Шевеленкова, Фесенко, 2005; Бучацкая, 2006; Гордеева, 2008; Сокольская, 2009; Идобаева, 2013; Минюрова, Заусенко, 2013; Овчарова, 2013; и др.). Отметим, что при этом использование инструментария, предложенного зарубежными авторами, может осуществляться без учета того факта, что конкретные методики имеют отношение к двум совершенно различным традициям понимания благополучия. В настоящее время некоторые исследователи разрабатывают свой инструментарий для диагностики структуры субъективного благополучия, но не исследуют баланс либо преобладание одного из изучаемых видов благополучия над другим (Бенко, Солдатова, 2016). Особый интерес представляют исследования Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко (2005), поскольку в этих исследованиях используется методика С. Ryff (1989), в которую авторы внесли дополнения, уточнения интерпретаций и т.д. Работа данных авторов в большей степени связана с западной традицией исследования психологического благополучия.

Отечественными учеными предлагаются разнообразные структурные и уровневые модели благополучия (Весна, Ширяева, 2009; Воронина, 2002; Куликов, 2000, 2004 и др.). Активно исследуются взаимосвязи благополучия, и ряд отечественных работ посвящен изучению связей субъективного и психологического благополучия с полом, возрастом и социально-демографическими характеристиками (Бахарева, 2004; Балацкий, 2005; Андреевская, 2010; Монусова, 2012; Журавлев, 2014; Галиахметова, 2015 и др.). Изучаются также психологические корреляты субъективного и психологического благополучия (Бахарева, 2004; Бочарова, 2005; Фесенко, 2005; Александрова, 2006; Гордеева, 2008; Шамионов, 2008, 2010; Бородкина, 2009; Водяха, 2013; Минюрова, Заусенко, 2013; Яремчук, 2013; Шадрин, 2015 и др.) Таким образом, если в зарубежной психологии существует два термина, с примерно равной частотой используемых в исследованиях: субъективное благополучие и психологическое благополучие, то в отечественной психологии отмечается, с одной стороны, больше разнообразие в плане теоретического осмысления феномена благополучия, что породило целый спектр подходов к его изучению; с другой – при проведении эмпирических исследований наблюдается тяготение к использованию западных психодиагностических методик.

Параграф 1.2. «Конструкт “эмоционально-личностное благополучие”» посвящен описанию разработанного в наших исследованиях теоретического конструкта и обоснованию его эмпирических индикаторов. Учитывая то, что в настоящее время на Западе термин «субъективное благополучие» связан с одним конструктом и инструментарием (Diener, 1984), термин «психологическое благополучие» связан с другим конструктом и инструментарием (Ryff, Keyes, 2012), а в отечественной психологии за понятиями «субъективное», «психологическое», «личностное» и т.д. благополучие закреплено вполне определенное содержание, в качестве рабочего мы предложили использовать термин «эмоционально-личностное благополучие».

Эмоционально-личностное благополучие изучается с опорой на системный и системно-деятельностный подходы в психологии (А. Г. Асмолов, Б. Ф. Ломов, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, В. И. Слободчиков, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, Л. В. Занков, В. В. Рубцов, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский) и представляется как сложный, системно-организованный феномен. Предлагается рассматривать эмоционально-личностное благополучие через призму постнеклассической парадигмы, предполагающей трансдисциплинарность и полипарадигмальность, сочетание естественно-научного и гуманитарного подходов, смешение номотетических и идеографических, количественных и качественных методов исследования (В.С. Стёпин, М.С. Гусельцева и др.).

Исходя из проведенного анализа отечественных и зарубежных исследований, нами была разработана теоретическая схема конструкта, содержащего позитивный и негативный компоненты благополучия. В пилотном исследовании (117 человек, 71 женщина и 46 мужчин) на основе данной схемы для выявления конкретных индикаторов благополучия нами были сформулированы два открытых вопроса: 1. С какими эмоциями, мыслями или действиями связывается для вас состояние внутреннего благополучия? Можете дать от одного до пяти ответов. 2. С какими эмоциями, мыслями или действиями связывается для вас состояние внутреннего неблагополучия? Можете дать от одного до пяти ответов.

Полученные ответы с помощью контент-анализа были сгруппированы в девять категорий, связанных со следующими психологическими феноменами: *счастье, везение, оптимизм, успешность, компетентность, надежность, пессимизм, несчастливость, завистливость*. Выделив эмпирическим путем данные девять категорий, мы рассмотрели степень изученности соответствующих им феноменов как в психологических, так и в философских концепциях и трудах филологов.

Группа позитивных феноменов

По мнению как зарубежных (Waterman, 1993; Chambers, 2003; Waterman, Schwartz, Conti, 2008; Bergsma, 2011; Diener, Oishi, Lucas, 2012; Yuki, Sato, Takemura, Oishi, 2013; Diener, 2000; Diener, Biswas-Diener, 2008; Kushlev, Dunn, Lucas, 2015; Oishi, Gilbert, 2016), так и отечественных

(Петровский, 1996; Леонтьев, Рассказова, 2006; Левит, 2012, 2014; Джидарьян, 2000, 2013) исследователей, *счастье* – одно из позитивных эмоциональных переживаний, связанных с внутренним миром человека, что дает основания рассматривать его в качестве параметра, входящего в состав эмоционального компонента конструкта «эмоционально-личностное благополучие». В большинстве проанализированных нами исследований *везения* (Ray, 1980; Darke, Freedman, 1997; Pritchard, Smith, 2004; Sagon, DeCaroli, 2014) указывается на его связь с позитивными переживаниями, а также на отсутствие корреляций с духовными достижениями, интеллектом и моральными качествами личности, что позволяет, наряду с феноменом «счастье», отнести и этот феномен к числу параметров, характеризующих эмоциональный компонент конструкта «эмоционально-личностное благополучие». В психологии эмпирические исследования *оптимизма* начались благодаря работам М. Селигмана (Зелигман, 1997) и дальнейшее развитие получили в рамках зарубежных (Greenberg, 2004; Jenson, 2004; Чиксентмихайи, 2011 и др.) и отечественных (Боднар, Глотова, Перунов, 2005; Муздыбаев, 2003; Замышляева, 2006; Перова, Ениколопов, 2009; Посохова, 2009; Гордеева, Осин, 2010; Новикова, 2012; Джидарьян, 2013; Циринг, Эвнина, 2013 и др.) исследованиях. В данных работах отражается связь оптимизма с позитивными эмоциями, что свидетельствует о возможности его включения в число параметров эмоционального компонента конструкта «эмоционально-личностное благополучие».

Особенно широко проблема успеха и *успешности* исследуется за рубежом (Atkinson, 1964; Ray, 1992; Макклелланд, 2007 и др.). В России в 90-х гг. прошлого столетия рыночные реформы также заложили предпосылки для ориентации на индивидуальный успех, что стало предметом исследования в этико-философских и социологических работах российских ученых (Богданова, 1994; Клямкин, 1994; Согомонов, 1994; Батыгин, 1995; Климова, 1995; Чирикова, 1998 и др.). Большинство авторов подчеркивают взаимосвязь успешности человека с его личностными качествами, что подтверждает правомерность отнесения успешности к параметрам личностного компонента конструкта «эмоционально-личностное благополучие». Исследователи *компетентности* (Deci, Ryan, 1984; Коссов, 1983; Знаков, 1984; Кузьмина, 1985; Конюхов, 1996; Маркова, 1996; Адольф, 1998; Бондаревская, 1998, 2007; Зеер, 2003; Зимняя, 2003; Ильина, 2007, Щербакова, 2006; Соколова, 2010 и др.) указывают на ее роль, наряду с другими качествами личности, в разных сферах жизни и деятельности человека, т. е. компетентность может быть рассмотрена в качестве параметра, входящего в личностный компонент конструкта «эмоционально-личностное благополучие». Термин «*надежность*» в психологической литературе изначально характеризовал функционально-деятельностно-личностные показатели индивида (Небылицын, 1961, 1964), а затем он стал широко использоваться в психологии труда (Ломов, 1967; Гуревич, 1970; Котик, 1974; Фокин, 1985; Зеер, 2000; Крук, 2010, 2013; Никифорова, 2010; Ендржеевский, Крук, Мельников, 2014). В современной психологии

надежность рассматривается не только в трудовом, профессиональном аспекте, но и в личностной плоскости, при этом сопоставляется с такими личностными качествами, как «нравственность», «ответственность», «устойчивость моральных качеств и убеждений». Данный ракурс трактовки понятия «надежность» дает основания рассматривать этот феномен в качестве параметра личностного компонента конструкта «эмоционально-личностное благополучие».

Группа негативных феноменов

Активные исследования **пессимизма** как самостоятельного психологического феномена начались сравнительно недавно (Held, 2004; Palgi, 2011; Friedman, Robbins, 2012; Armbruster, Pieper, Klotsche, Hoyer, 2015; Зелигман, 1997; Муздыбаев, 2003; Арскиева, 2011; Зайцева, 2012; Джидарьян, 2013). В целом в работах, посвященных пессимизму, присутствует негативная эмоциональная окраска данного феномена, в частности крайних его проявлений. Психологические исследования **несчастливости** в основном реализуются в контексте изучения счастья (Шамсутдинова, 2014; Лепихова, 2014; Sotgiu, I., 2016 и др.). Р. М. Шамионов (2008) полагает, что «несчастье нужно понимать именно как отсутствие счастья, субъективного благополучия, но не наличие страдания, хотя, известно, что отсутствие благополучия может усиливать негативные переживания» (Шамионов, 2008, с. 27). В работах исследователей данного феномена отмечается, что периоды, когда человек ощущает себя несчастным, окрашены для него негативными эмоциями (грусть, тревога, страх, печаль, беспокойство), являющимися барьером на пути достижения гармонии. В работах современных зарубежных психологов подчеркивается социальный характер **зависти** (Плутчик, 1980; Куттер, 1998; Seidler, 2000; van de Ven, Zeelenberg, Pieters, 2012; Steinbeis, Singer, 2013; Veiga, Baldrige, Markóczy, 2014). Наиболее полно раскрываются и анализируются позиции зарубежных и отечественных авторов, касающиеся проблемы зависти, в работах О.Р. Бондаренко, У. Лукан (2008), Р. М. Шамионова (2010), Т. В. Бесковой (2010, 2013), Н. В. Горшениной (2014), А. И. Донцова (2014). Проведенные ими исследования свидетельствуют о том, что зависть – это личностное качество, связанное с проявлением неприязни, враждебности, досады, огорчения, что может препятствовать достижению человеком внутреннего благополучия.

Анализ литературных источников по психологии и смежным научным дисциплинам в области изучения феноменов благополучия, позволил разработать модели для концептуализации и операционализации конструкта «эмоционально-личностное благополучие» (исходя из широкого смысла термина «модель» (Алеева, 2009; Гастев, 1954; Глоссарий по информационному обществу, 2009)).

Описание и обоснование разработанных моделей приведено в *параграфе 1.3. «Модели эмоционально-личностного благополучия»*. На рис. 1 представлена структурная схема-модель эмоционально-личностного благополучия как психологического феномена (рис. 1), которая детально описана в тексте диссертации. Кроме этого разработана модель самооценки эмоционально-личностного благополучия (рис. 2).

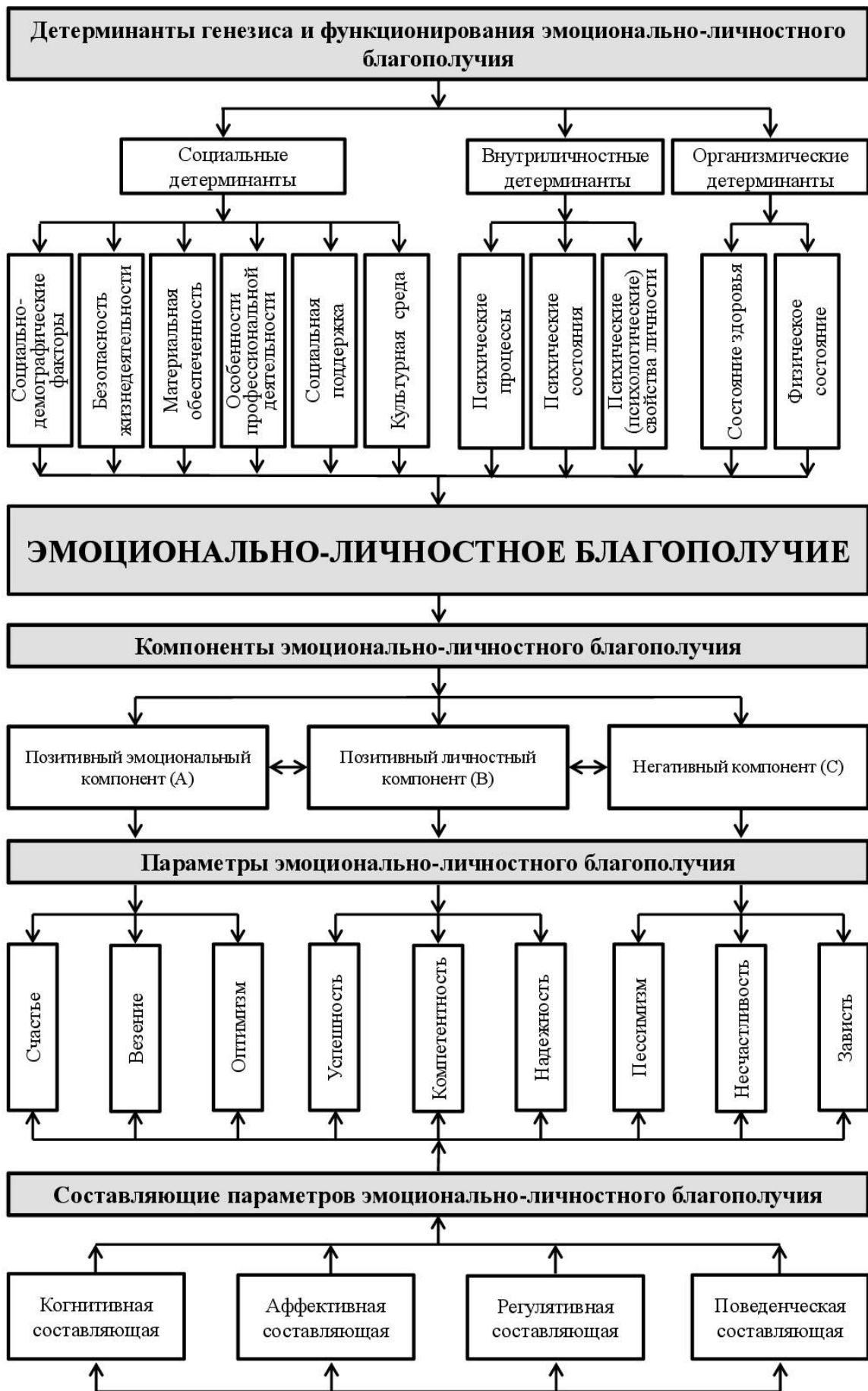

Рис. 1. Модель структуры эмоционально-личностного благополучия и детерминант его генезиса и функционирования

По первой главе диссертации сделаны следующие выводы:

1. *Эмоционально-личностное благополучие* – это целостное экзистенциальное переживание состояния гармонии между внутренним и внешним миром, возникающее в процессе жизни, деятельности и общения человека. Результатом снижения уровня такой гармонии является переживание состояния эмоционально-личностного неблагополучия.

2. Конструкт «эмоционально-личностное благополучие» включает девять параметров (счастье, везение, оптимизм, успех, компетентность, надежность, пессимизм, несчастливость, зависть), выделенных эмпирическим путем, описанных на основе анализа литературы и преобразованных в моношкалы, сгруппированные в три компонента эмоционально-личностного благополучия для изучения его *самооценки*.

3. Результаты теоретического анализа и пилотного исследования позволили разработать модель инструмента для изучения эмоционально-личностного благополучия на основе его самооценки (рис. 2). Данная модель положена в основу исследовательской методики «Самооценка эмоционально-личностного благополучия» (СЭЛБ).

4. *Самооценка эмоционально-личностного благополучия* – это оценивание человеком себя на основе представлений о степени выраженности у него каждого из девяти параметров, входящих в структуру эмоционально-личностного благополучия, что является результатом его самопознания и отношения к себе и осуществляется на трех уровнях (мегауровне, макроуровне, микроуровне) в их единстве и взаимосвязи.

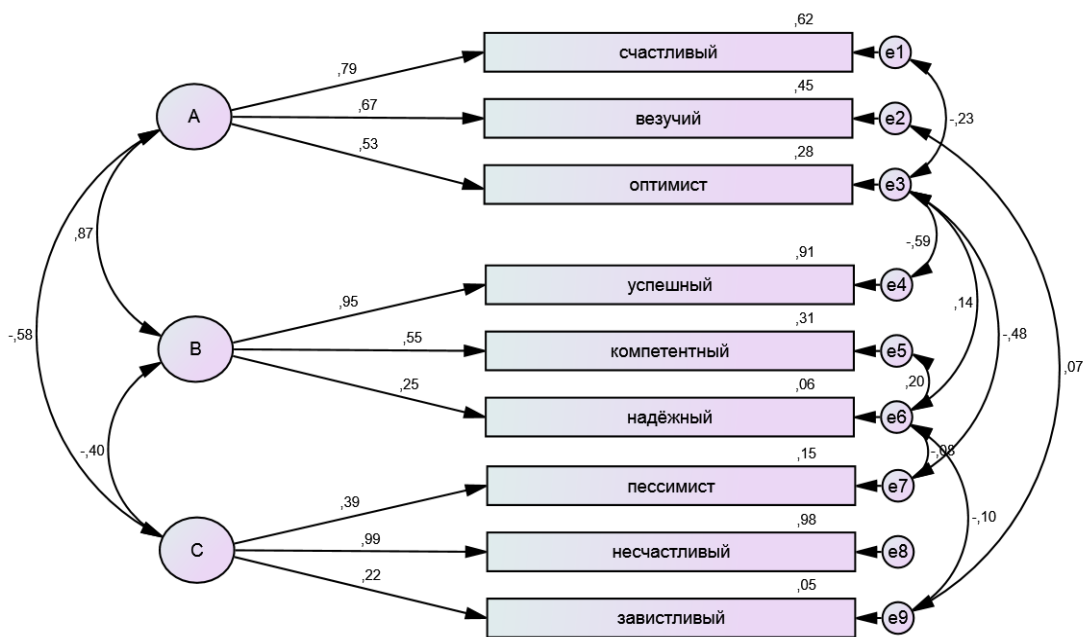
Рис. 2. Модель самооценки эмоционально-личностного благополучия

Верификация данной исследовательской методики реализована во второй главе «Эмпирическое исследование эмоционально-личностного благополучия с помощью методики СЭЛБ», которая посвящена описанию эмпирической апробации концептуальных наработок исследования, сформулированных в предыдущих разделах работы.

В параграфе 2.1. «Описание инструментария исследования» ключевая роль отведена методике «Самооценка эмоционально-личностного благополучия», где испытуемым предлагается по семибалльной шкале оценить себя в настоящий момент («Я в настоящем») по девяти моношкалам, выделенным в ходе пилотного исследования и анализа литературы: трем позитивным моношкалам «эмоционального» компонента (А) благополучия («счастливый», «везучий», «оптимист»); трем позитивным моношкалам «личностного» компонента (В) благополучия («успешный», «компетентный», «надежный») и трем негативным моношкалам компонента неблагополучия (С), снижающего общий уровень эмоционально-личностного благополучия («пессимист», «несчастливый», «завистливый»). Наряду с оценками по отдельным моношкалам, вычислялись суммарные оценки по каждому из трех компонентов: А – индикатор «эмоционального» благополучия; В – индикатор «личностного» благополучия; С – индикатор неблагополучия; (А + В) – суммарный показатель «эмоционального» и «личностного» благополучия; (А – В) – разность между индикаторами «эмоционального» и «личностного» благополучия (позволяет увидеть соотношение между выраженностью «эмоционального» и «личностного» компонентов благополучия и определить его величину); (А + В – С) – индекс эмоционально-личностного благополучия (общая оценка по суммарным позитивным и негативным моношкалам). Другие использованные методики, подобранные в соответствии с целью и задачами исследования, перечислены на 8-й странице автореферата и описаны в диссертации.

Параграф 2.2. «Исследование надежности и валидности методики СЭЛБ» посвящен определению формальных критериев методики СЭЛБ, доказывающих возможность ее применения в исследовательских целях.

Проведение конфирматорного факторного анализа (программа AMOS) на выборке 2 229 человек подтвердило правомерность объединения выделенных в ходе контент-анализа девяти категорий в 3 компонента эмоционально-личностного благополучия (позитивный эмоциональный, позитивный личностный и негативный компоненты) и позволило проверить факторную валидность шкал методики СЭЛБ. Для этого был применен метод, свободный от распределения (Asymptotically distribution-free, ADF) (Burne, 2010; Наследов, 2013). Индексы согласия модели исходным данным приведены под блок-схемой (рис. 3). С учетом значительного объема выборки модель можно признать хорошо соответствующей исходным данным. Все регрессионные коэффициенты, ковариации и дисперсии латентных переменных (факторов) статистически достоверны ($p < 0,01$). Таким образом, факторная валидность 3-шкальной методики подтверждена: каждый из ее 9 пунктов является индикатором только одной из 3 шкал.

CMIN=70,691; df=16; p=,000; GFI=,983; AGFI=,952; RMSEA=,039; Pclose=,970

Рис. 3. Конфирматорный факторный анализ показателей СЛЭБ

Для проверки *надежности* индекса СЭЛБ, определяемого по совокупности девяти моношкал (пунктов), использовался коэффициент надежности α -Кронбаха, значения которого вычислялись на двух различных выборках: на смешанной по возрасту, полу, уровню образования и профессиональной принадлежности выборке 2 229 респондентов и на выборке абитуриентов и студентов 1 – 3 курсов Уральского института ГПС МЧС России в количестве 517 респондентов. Для вычисления значений α -Кронбаха каждая из трех негативных шкал была преобразована в обратную позитивную моношкалу. Полученные значения α -Кронбаха для методики СЭЛБ достаточно высоки, причем в случае более однородной по составу выборки они несколько больше (0,819), чем для смешанной выборки (0,768).

Надежность методики СЭЛБ подтвердило также тоекратное ее проведение (1-й срез 2009 год, 2-й срез 2015 год, 3-й срез 2016 год) на выборке спасателей ($n = 55$). Полученные корреляционные связи (при $r \geq 0,75$) между одноименными параметрами методики СЭЛБ подтвердили ее надежность (табл. 1).

Таблица 1

Корреляционные связи (по Спирмену) между одноименными моношкалами методики СЭЛБ на разных этапах ее проведения

Срезы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	A	B	A-B	A+B	C	A+B-C
1-2	0,70	0,89	0,90	0,76	0,79	0,74	0,73	0,39	0,78	0,90	0,89	0,72	0,93	0,73	0,91
1-3	0,53	0,66	0,84	0,76	0,76	0,58	0,68	0,72	0,79	0,78	0,81	0,57	0,85	0,77	0,86
2-3	0,69	0,76	0,84	0,91	0,93	0,84	0,73	0,40	0,84	0,84	0,91	0,73	0,87	0,68	0,90

1 – счастливый, 2 – везучий, 3 – оптимист, 4 – успешный, 5 – компетентный, 6 – надежный, 7- пессимист, 8 – несчастливый, 9 – завистливый.

Для определения конвергентной валидности методики СЭЛБ использовался коэффициент корреляции Спирмена, а при проведении факторного анализа – метод главных компонент с Varimax вращением и нормализацией по Кайзеру. Интерпретировались переменные с факторной нагрузкой выше 0,4.

Непосредственная проверка конвергентной валидности проводилась на группе 55 испытуемых (спасателей) с помощью методики К. Рифф «Шкала психологического благополучия» (ШПБ) в адаптации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко, 2005 (табл. 2).

Таблица 2

Корреляционные связи (по Спирмену) параметров методики СЭЛБ с показателями методики ШПБ

Параметры	Позитивное отношение с окружающими	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие
Счастливый	,357**	,268*	,344*	,279*	,461***	,381**
Везучий	,545***	,416**	,514***	,455***	,555***	,590***
Оптимист	,605***	,513***	,580***	,581***	,569***	,569***
Успешный	,379**	,413**	,547***	,383**	,373**	,469***
Компетентный	,496***	,203	,443***	,395**	,446***	,442***
Надёжный	,320*	,131	,394**	,297*	,179	,294*
Пессимист	-,180	-,319*	-,169	-,274*	-,337*	-,204
Несчастливый	-,386**	-,311*	-,372**	-,390**	-,467***	-,322*
Завистливый	-,108	-,105	-,238	-,127	-,277*	-,269*
А	,670***	,511***	,614***	,596***	,692***	,653***
В	,521***	,342*	,593***	,415**	,420***	,498***
А - В	,114	,184	,042	,149	,217	,126
А + В	,740***	,552***	,733***	,633***	,686***	,695***
С	-,270*	-,355**	-,289*	-,370**	-,462***	-,325*
Индекс СЭЛБ	,715***	,551***	,709***	,672***	,718***	,702***

(*** $r = 0,43, p \leq 0,001$; ** $r = 0,35, p \leq 0,01$; * $r = 0,27, p \leq 0,05$)

Таблица 2 показывает, что из 90 возможных связей 74 являются значимыми. Моношкалы методики СЭЛБ коррелируют с показателями методики ШПБ, что является свидетельством того, что они измеряют родственные по своей природе явления, относятся к одному и тому же сложному психологическому феномену. Все суммарные показатели и индекс СЭЛБ коррелируют со шкалами методики ШПБ на высоком уровне достоверности. При этом связи суммарного показателя эмоционального компонента благополучия (А) сильнее корреляционных связей с суммарным показателем личностного компонента благополучия (В).

Кроме этого, был проведен эксплораторный факторный анализ методики ШПБ ($n = 55$), который показал, что все параметры данной методики объединились в один фактор, объясняющий 67,2 % общей дисперсии, что свидетельствует об однонаправленности и тесной

корреляционной связи этих шести параметров между собой. Также нами был проведен факторный анализ индикаторов (А, В, С), суммарных показателей (А + В), (А – В), индекса СЭЛБ (А + В – С) и показателей методики ШПБ (табл. 3).

Таблица 3

Результаты факторного анализа индикаторов, суммарных показателей, индекса методики СЭЛБ и показателей методики ШПБ

Параметры методик СЭЛБ и ШПБ	Component	
	1	2
Индекс СЭЛБ	,939	
Сумма позитивных индикаторов (А+В)	,918	
Управление средой	,865	
Индикатор эмоционального благополучия (А)	,853	
Самопринятие	,826	
Цели в жизни	,819	
Личностный рост	,750	
Позитивное отношение с окружающими	,744	
Индикатор личностного благополучия (В)	,694	-,692
Автономия	,689	
Индикатор неблагополучия (С)	-,522	
Разность между индикаторами эмоционального и личностного благополучия (А-В)		,939
Доля объясненной дисперсии	57,86 %	13,76 %

Результаты факторного анализа показали, что исследуемые параметры методики СЭЛБ вошли в один фактор параметрами методики ШПБ, что позволило сделать вывод о том, что обе методики измеряют родственные, однородные феномены. Поэтому первый выделенный фактор может рассматриваться как обобщенный фактор переживаемого человеком внутреннего благополучия. Второй фактор – это фактор баланса между эмоциональным и личностным благополучием. В целом данные корреляционного и факторного анализа подтвердили конвергентную валидность методики СЭЛБ.

Прагматическая валидность методики СЭЛБ была проанализирована на выборке спасателей ($n = 55$) на основе экспертного мнения трех представителей руководящего состава, непосредственно знающих всех членов выборки и способных оценить продуктивность их работы. Эксперты сначала определили перечень профессионально важных качеств (ПВК), являющихся залогом эффективной деятельности спасателей (результативность, работоспособность, мобильность, многофункциональность, профессиональная надежность, эмоциональная и поведенческая устойчивость, прогностичность), а затем по 7-балльной шкале оценили выраженность данных ПВК у каждого участника выборки. Согласованность экспертных оценок была подтверждена при помощи корреляционного анализа. Метод корреляционного анализа также был использован для выявления взаимосвязей между экспертными оценками ПВК и всеми параметрами методики СЭЛБ. Из 105 возможных корреляционных

связей 92 являются достоверными. При этом все индикаторы (А, В, С), суммарный показатель эмоционального и личностного благополучия (А + В), индекс (А + В – С) методики СЭЛБ связаны достоверными корреляционными связями на высоком уровне значимости с качествами, необходимыми спасателям для эффективной деятельности в ЧС. Таким образом, результаты корреляционного анализа параметров методики СЭЛБ с экспертными оценками ПВК спасателей как независимыми внешними критериями, подтвердили ее прагматическую валидность.

В параграфе 2.3. «Исследование типов эмоционально-личностного благополучия» отмечается возможность распределения респондентов на группы, обладающие специфическими признаками. Выборку данной части исследования составили 2 229 человек из 9 групп – 8 профессиональных групп и 1 группы сравнения (осужденных). Респонденты имели разный уровень образования и были отнесены к 10 возрастным подгруппам.

На основании оценок по отдельным моношкалам методики СЭЛБ был проведен двухшаговый кластерный анализ, в результате которого испытуемые разделились на четыре подгруппы: две основные (с выраженной позитивной и выраженной негативной оценкой испытуемыми собственного эмоционально-личностного благополучия) и две промежуточные (со слабой позитивной и слабой негативной самооценкой эмоционально-личностного благополучия) (табл. 4).

Таблица 4

Средние значения по девяти моношкалам для групп с разными типами СЭЛБ

Моношкалы	Вся выборка (n = 2229)	Группа с выраженной позитивной СЭЛБ (n = 370)	Группа со слабой позитивной СЭЛБ (n = 903)	Группа со слабой негативной СЭЛБ (n = 441)	Группа с выраженной негативной СЭЛБ (n = 515)
Счастливый	4,76	6,14	5,45	4,51	2,79
Везучий	4,48	6,01	4,81	4,49	2,81
Оптимист	5,31	6,54	5,68	4,58	4,42
Успешный	4,52	5,99	4,99	4,55	2,63
Компетентный	4,89	6,13	5,07	4,89	3,71
Надёжный	5,71	6,58	5,76	5,68	5,04
Пессимист	2,30	1,23	1,93	3,72	2,49
Несчастливый	2,09	1,15	1,44	2,88	3,24
Завистливый	1,63	1,12	1,42	2,76	1,38

Проведенное исследование позволило увидеть, что оценочные моношкалы методики СЭЛБ отражают уровень эмоционально-личностного благополучия каждого испытуемого и выделившихся групп испытуемых: чем выше уровень эмоционально-личностного благополучия, тем более высокие оценки по позитивным параметрам и более низкие – по негативным склонен ставить себе испытуемый. В этом смысле размах субъективной шкалы самооценивания может рассматриваться как репрезентирующий уровень эмоционально-личностного благополучия человека. Мы полагаем, что не только сами по себе баллы прямо и непосредственно измеряют

уровень эмоционально-личностного благополучия, но и характерный для испытуемого уровень эмоционально-личностного благополучия (как некий гипотетический конструкт) проецируется в те субъективные оценочные шкалы, которые он использует для оценивания «себя в настоящем» по трем вышеописанным компонентам.

Параграф 2.4. «Социально-демографические факторы эмоционально-личностного благополучия» посвящен проверке устойчивости типов СЭЛБ, а также выявлению специфики в ответах респондентов в зависимости от пола, возраста, образования, включенности в выполнение определенных видов деятельности.

Соотношение мужчин и женщин в выборке 1,71:1,00 ($n_{ж} = 1408$ (63,17 %), $n_{м} = 821$ (36,83 %)). Проведенное исследование показало устойчивость типов по отношению к такому социально-демографическому признаку, как пол, поскольку и в женской, и в мужской выборках выделяются все типологические группы. Вместе с тем есть определенные особенности в переживании эмоционально-личностного благополучия мужчинами и женщинами. Сравнительный анализ (критерий Колмогорова – Смирнова) показал различия по трем моношкалам из каждого компонента (А, В и С) методики СЭЛБ (табл. 5).

Таблица 5

Достоверные различия между средними значениями моношкал методики СЭЛБ в женской и мужской частях выборки

Моношкалы	Женщины ($n = 1408$), <i>M</i>	Мужчины ($n = 821$), <i>M</i>	<i>p</i>
Оптимист (А)	5,38	5,19	,014
Надежный (В)	5,78	5,59	,002
Завистливый (С)	1,54	1,78	,003

Женщины оценили себя как более «надежных» и «оптимистичных», чем мужчины. Мужчины же более высоко, чем женщины, оценили себя по параметру «завистливый». Полученные данные свидетельствуют о том, что мужчины более критично оценивают себя по предлагаемым параметрам.

Возрастные особенности эмоционально-личностного благополучия выявлялись при сегментации респондентов на группы молодого, среднего и старшего возраста, которые, в свою очередь, были разделены на 10 возрастных групп. Устойчивость выделенных типов эмоционально-личностного благополучия подтверждается и по отношению к возрастному критерию. Вместе с тем внутри типов проявляется специфическая возрастная динамика особенностей переживания эмоционально-личностного благополучия (рис. 4).

Подвыборка молодого возраста включает три возрастных группы: «20 лет и меньше», «21–25 лет» и «26–30 лет». Самый высокий уровень эмоционально-личностного благополучия (по соотношению процентов лиц, демонстрирующих разные типы оценки собственного эмоционально-личностного благополучия) отмечен в группе «21–25 лет».

Подвыборка *среднего возраста* при делении на десять возрастных групп распадается на четыре группы («31–35 лет», «36–40 лет», «41–45 лет»,

«46–50 лет»), которые объединяет наличие достаточно стабильного процента лиц со слабой позитивной СЭЛБ (все различия между этими четырьмя группами по данному показателю являются недостоверными).

Подвыборка *старшего возраста* включает три подгруппы: «51–55 лет», «56–60 лет», «старше 60 лет». В группе «51–55 лет» в сравнении с предыдущим периодом («46–50 лет») достоверно возрастает ($p \leq 0,01$) процент лиц со слабой позитивной СЭЛБ, также достоверно ($p \leq 0,01$) снижается процент лиц с выраженной негативной СЭЛБ.

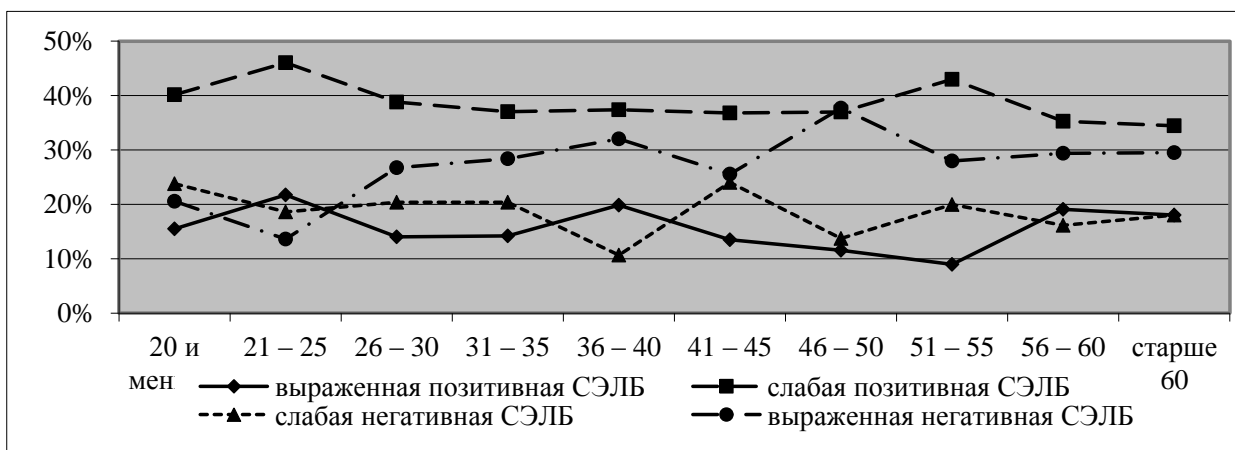

Рис.4. Представленность типов СЭЛБ в десяти возрастных группах

Хотелось бы отметить важную, на наш взгляд, особенность выраженности СЭЛБ, связанную с возрастом, которую условно можно обозначить как «реакцию на «круглые» даты». Эта особенность более свойственна мужчинам, и выражается в достоверном нарастании процента лиц с выраженной негативной СЭЛБ в преддверии «круглых» дат, что может свидетельствовать об интолерантности части респондентов к параметру возраста. Реакции на «круглые» даты у женщин выражены менее отчетливо. В целом у женщин можно отметить некоторое снижение СЭЛБ в двух возрастных периодах: «20 лет и меньше» и в «26–30 лет». У мужчин нарастающее снижение эмоционально-личностного благополучия обнаруживается в четырех возрастных периодах: «20 лет и меньше», «26–30 лет», «36–40 лет», «46–50 лет».

Проведенный анализ возрастной динамики с учетом пола респондентов позволил отметить, что по суммарному проценту лиц с негативными (выраженными и слабыми) типами СЭЛБ превышение на стороне мужчин в девяти возрастных группах данной выборочной совокупности. Кроме этого, возрастная динамика внутри каждого из четырех типов СЭЛБ в женской выборке является более плавной, сглаженной, а в мужской выборке более отчетливо выражена, пики чередуются со спадами.

В параграфе 2.4. уделено внимание и определению особенностей эмоционально-личностного благополучия лиц со средним, средним профессиональным, незаконченным высшим и высшим образованием, а также без образования – от 4 до 8 классов. Показано, что типологические

группы, выделенные с помощью методики СЭЛБ, устойчивы и по отношению к фактору «образование» и кластеризуются во всех выборочных сегментах на основе данного признака. Вместе с тем образование является достаточно весомым фактором в формировании оценки собственного эмоционально-личностного благополучия. Так, прослеживается отчетливая предрасположенность к положительной оценке своего эмоционально-личностного благополучия респондентами, имеющими высшее образование (рис. 5).

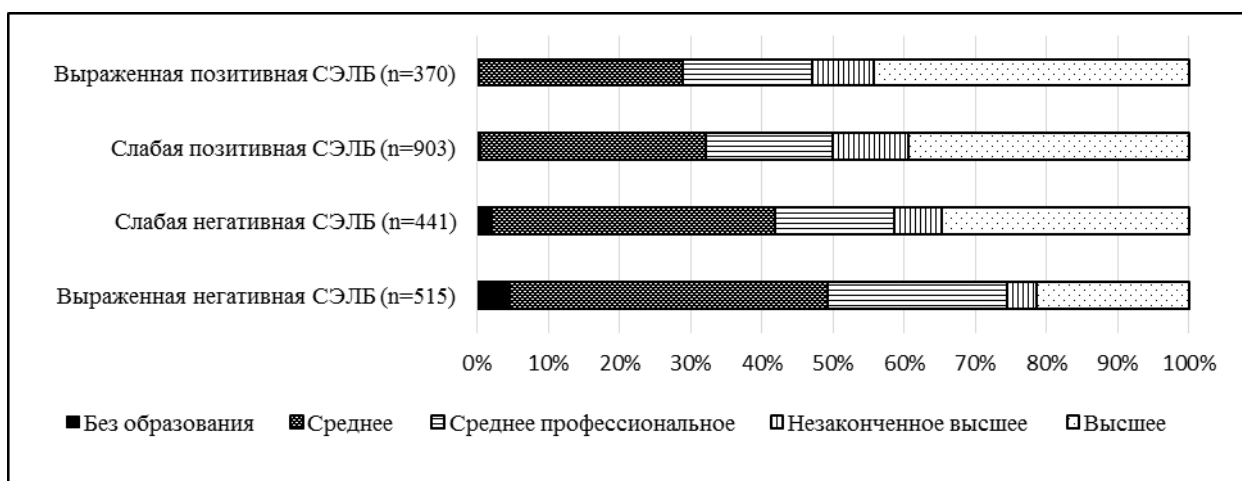

Рис. 5. Количество испытуемых с разным уровнем образования в группах с выраженной позитивной, слабой позитивной, слабой негативной и выраженной негативной СЭЛБ

В параграфе 2.4. содержится анализ данных, полученных на группах с разным профессиональным статусом (группой сравнения выступали осужденные). Сегментация испытуемых на четыре группы с разными типами СЭЛБ подтвердила устойчивость выделенных типов и показала следующие результаты (рис. 6).

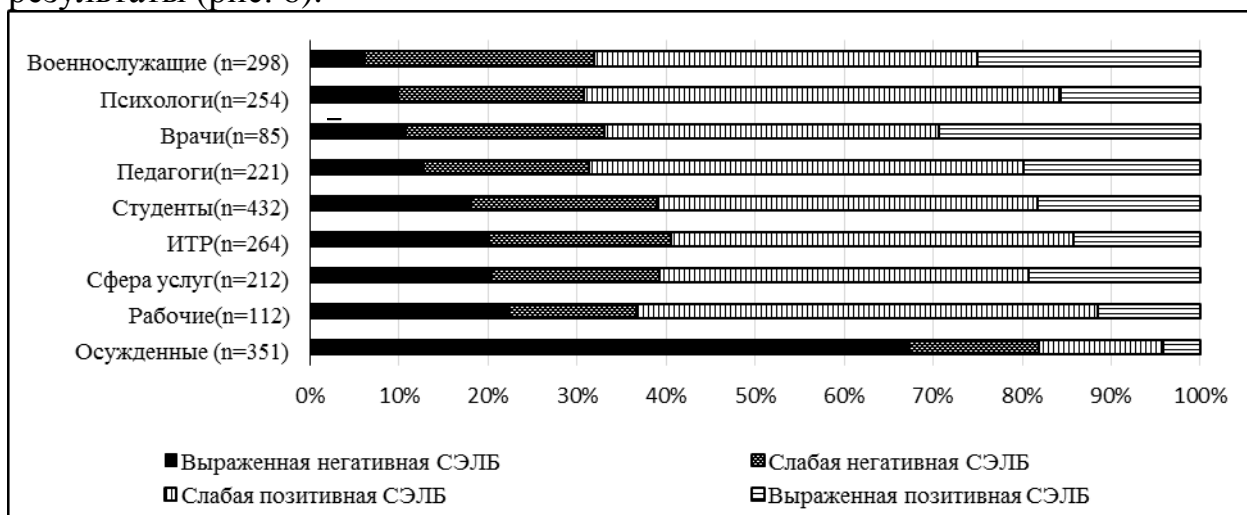

Рис. 6. Представленность типов СЭЛБ у групп респондентов, имеющих отношение к разным видам деятельности

В ходе анализа удалось установить, что склонность человека к той или иной оценке своего эмоционально-личностного благополучия определенно зависит от того, каким видом деятельности он занимается. Так, выраженная позитивная СЭЛБ в большей степени представлена в группах врачей и военнослужащих. Выраженная негативная СЭЛБ больше представлена в группах рабочих, ИТР и представителей сферы услуг, а явно отрицательные оценки эмоционально-личностного благополучия преобладают лишь в сегменте осужденных.

В параграфе 2.5. «Изучение эмоционально-личностного благополучия с помощью техники семантического дифференциала» задача состояла в том, чтобы установить, какой видят респонденты выраженность параметров методики СЭЛБ не только у объекта «Я в настоящем», но и у объектов семантического дифференциала (СД) «Я через 5 лет», «Мой отец», «Моя мать», «Идеал» и «Антиидеал». При этом объект «Я в настоящем» относится к микроуровню, объекты «Я через 5 лет», «Мой отец», «Моя мать» к макроуровню, объекты «Идеал» и «Антиидеал» к мегауровню эмоционально-личностного благополучия. Оценки по данным объектам могут косвенно отражать потенциал эмоционально-личностного благополучия респондентов, являться его своеобразными индикаторами.

Корреляционный анализ объекта «Я в настоящем» с другими объектами СД по каждому из девяти параметров методики СЭЛБ продемонстрировал наличие множественных достоверных корреляционных связей (39 из 45 возможных). У объекта «Я в настоящем» с объектами «Я через 5 лет», «Мой отец», «Моя мать» и «Идеал» все 36 возможных корреляционных связей достоверны при $p \leq 0,001$. И только объект СД «Антиидеал» показал всего три достоверные связи из девяти возможных (две положительные – между одноименными моношкалами «счастливый» ($p \leq 0,01$) и «оптимист» ($p \leq 0,05$), а также одну отрицательную – для моношкалы «пессимист»). Как можно видеть, представления об «антиидеале» в аспекте параметров его эмоционально-личностного благополучия характеризуются большой вариативностью.

В третьей главе «Психологические корреляты и типология эмоционально-личностного благополучия» приводится описание психологических характеристик респондентов с разными типами СЭЛБ по методикам, позволяющим определить специфичность эмоционально-личностного благополучия на трех гетерархических уровнях: мега-, макро- и микроуровнях. Данные характеристики выделялись на основе показателей стандартизованных психодиагностических методик. Отметим, что методика СЭЛБ являлась обязательной для заполнения всеми участниками исследования ($n = 2\ 229$), а исследования по другим методикам были выборочными.

Параграф 3.1. «Корреляционное исследование параметров эмоционально-личностного благополучия» посвящен анализу взаимосвязи параметров методики СЭЛБ с параметрами психодиагностических методик (с. 8–9). Проведенный анализ показал, что параметры методики СЭЛБ имеют множественные связи с показателями методик СПА, ПВ, ШПБ, ТЖС, МВТІ. Так, при корреляционном анализе моношкал методики СЭЛБ с интегральными показателями методики СПА ($n = 1\ 201$) выявлено, что из 48 возможных корреляционных связей 46 являются значимыми (причем на

самом высоком уровне значимости), и лишь две связи не достигли уровня достоверности (моношкалы «надежный» и «завистливый» с интегральным показателем «доминирование»). С исходными показателями данной методики из 126 возможных связей было получено 117 достоверных (103 связи – при $p \leq 0,001$; 6 – при $p \leq 0,01$; 8 – при $p \leq 0,05$). При этом все позитивные параметры СЭЛБ обнаружили положительные достоверные корреляционные связи с показателями, являющимися индикаторами адаптации, и отрицательные достоверные связи с индикаторами дезадаптации. Ситуация с негативными параметрами СЭЛБ прямо противоположная. На выборке $n = 381$ были изучены связи 9 моношкал эмоционально-личностного благополучия с показателями методики ПВ, направленной на выявление уровня профессионального выгорания. Из 27 возможных связей 24 являются значимыми, причем 15 из них при $p \leq 0,001$, 7 – при $p \leq 0,01$ и 3 – при $p \leq 0,05$. На выборке $n = 55$ выявлены положительные взаимосвязи позитивных параметров методики СЭЛБ с показателями психологического благополучия и жизнестойкости. Отсутствие и малое количество достоверных связей с рядом методик (ASQ, RSK, CFIT) свидетельствует о *дивергентной валидности* методики СЭЛБ. Полученные корреляционные связи показателей вышеназванных методик и параметров методики СЭЛБ, а также данные процедуры моделирования структурными уравнениями дают дополнительное подтверждение ее *конвергентной валидности* и возможности использования в исследовательских целях.

Параграф 3.2. «Психологическая характеристика особенностей респондентов с разными типами СЭЛБ» содержит анализ корреляционных связей внутри групп с выраженной позитивной (ВП), слабой позитивной (СП), слабой негативной (СН) и выраженной негативной (ВН) самооценкой эмоционально-личностного благополучия с психодиагностическими методиками, перечисленными на стр. 8 – 9 автореферата (табл. 6).

Таблица 6

Количество значимых корреляционных связей показателей моношкал методики СЭЛБ с показателями других методик

Методики	Возможно связей	Вся выборка			ВП			СП			СН			ВН		
		5 %	1 %	0,10 %	5 %	1 %	0,10 %	5 %	1 %	0,10 %	5 %	1 %	0,10 %	5 %	1 %	0,10 %
СПА 1	54	52 (n = 1201)			3 (n = 219)			21 (n = 544)			13 (n = 226)			32 (n = 212)		
		0	0	52	3	0	0	6	10	5	8	5	0	3	12	17
СПА 2	126	119 (n = 1201)			10 (n = 219)			39 (n = 544)			24 (n = 226)			65 (n = 212)		
		10	5	104	6	4	0	13	15	11	12	12	0	12	11	42
ПВ	27	25 (n = 381)			0 (n = 85)			2 (n = 180)			5 (n = 64)			2 (n = 52)		
		3	7	15	0	0	0	1	1	0	2	3	0	2	0	0
ASQ	90	24 (n = 1041)			4 (n = 167)			4 (n = 474)			2 (n = 203)			17 (n = 197)		
		12	10	2	3	1	0	4	0	0	0	2	0	9	5	3
MBTI	36	23 (n = 857)			8 (n = 130)			10 (n = 285)			12 (n = 179)			13 (n = 293)		
		5	4	14	7	1	0	3	4	3	4	8	0	7	6	0
16 PF	153	33 (n = 200)			13 (n = 55)			20 (n = 108)			43 (n = 37)			0 (n = 0)*		
		27	4	2	10	3	0	12	8	0	21	22	0	0	0	0
RSK	9	0 (n=207)			0 (n=33)			0 (n=91)			1 (n=51)			1 (n=32)		
		0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0
CFIT	81	4 (n = 120)			14 (n = 21)			3 (n = 54)			19 (n = 27)			7 (n = 18)		
		4	0	0	14	0	0	3	0	0	12	7	0	7	0	0
Итого	576	280 (n = 2229)			52 (n = 370)			99 (n = 903)			119 (n = 441)			137 (n = 515)		
		61	30	189	43	9	0	42	38	19	60	59	0	41	34	62

Примечание 1: СПА 1 – интегральные показатели методики СПА, СПА 2 – исходные показатели методики СПА;

Примечание 2: *при выполнении методики 16–PF в выборке из 200 человек не оказалось респондентов с выраженной негативной СЭЛБ.

Как видно из данных табл. 6, наименьшее количество связей девяти моношкал методики СЭЛБ с показателями всех использованных методик выявлено в подгруппе с выраженной позитивной СЭЛБ (всего 52) связи. В группе со слабой позитивной СЭЛБ достоверных связей уже больше – 99, в группе со слабой негативной СЭЛБ связей становится 119. Наибольшее же количество достоверных связей (137) обнаружено в группе с выраженной негативной СЭЛБ, что может свидетельствовать о действии мощного фактора субъективного неблагополучия в данной подгруппе, приводящего к синхронизации результатов выполнения различных методик, включающих вопросы эмоционального регистра (эмоционально заряженные вопросы). Сделанный вывод подтверждают и результаты корреляционного анализа индикаторов (А, В, С), суммарных показателей (А + В), (А – В) и индекса СЭЛБ (А + В – С) с вышеназванными дополнительными методиками: в группе с выраженной позитивной СЭЛБ выявлена 21 значимая корреляционная связь, в группе со слабой позитивной СЭЛБ – 91, со слабой негативной СЭЛБ – 102 связи и в группе с выраженной негативной СЭЛБ количество достоверных связей достигает 127. Таким образом, в группах испытуемых с разными типами эмоционально-личностного благополучия взаимосвязи между параметрами СЭЛБ и личностными характеристиками различаются плотностью и специфичностью корреляционной структуры.

Кроме того, результаты исследования, полученные на основе использования психодиагностических методик, показывают, что у респондентов с разными типами СЭЛБ выявлены определенные психологические особенности. Так, для группы с выраженной позитивной СЭЛБ специфичны высокая адаптивность, жизнестойкость и психологическое благополучие, оптимистичность, экстравертированность, хорошая сформированность профессионально значимых качеств, устойчивость к профессиональному выгоранию, но при этом относительно низкие оценки по тесту интеллекта. Для группы со слабой позитивной СЭЛБ при достаточно высокой адаптивности и выраженной жизнестойкости характерны сниженная оптимистичность, появление ситуативных признаков профессионального выгорания. Респондентов группы со слабой негативной СЭЛБ характеризуют критичность к окружающим, сужение круга близких отношений, деперсонализация, обезличивание субъектов профессиональной деятельности, пессимистический настрой, интровертированность, снижение показателей профессиональной эффективности. При этом у респондентов данной группы оказались наиболее высокие оценки по тесту интеллекта. Группа с выраженной негативной СЭЛБ отличается неблагополучием, дезадаптивностью, низкой жизнестойкостью, выраженными признаками профессионального выгорания, низкой профессиональной эффективностью. Для них важно вынесение своих проблем вовне и их обсуждение, что действует как защитный механизм и позволяет респондентам данной группы быть не склонными к пессимизму. Выявленные особенности респондентов с разными типами СЭЛБ дают возможность определить не только зоны для индивидуальной и групповой психологической работы, но и ресурсы,

способствующие гармонизации эмоционально-личностного благополучия.

«В параграфе 3.3. «Прогностические возможности методики СЭЛБ» приводятся доказательства эвристических возможностей конструкта «эмоционально-личностное благополучие» и созданного на его основе исследовательского инструмента – методики СЭЛБ.

Вычисление на основе полученных данных регрессионной модели показало, что самооценка эмоционально-личностного благополучия объекта «Я в настоящем» может быть спрогнозирована, поскольку зависит от оценки объекта семантического дифференциала «Я через 5 лет». Подобное прогнозирование представляется нам важным, поскольку в стрессовой ситуации оценка своего эмоционально-личностного благополучия «в настоящем» может вызвать у респондента определенное напряжение и сопротивление, тогда как гипотетическая оценка себя через пять лет имеет меньший эмоциональный заряд. Поэтому, если у респондента предполагается наличие выраженного эмоционально-личностного неблагополучия, то в ситуации индивидуальной психологической работы можно ограничиться тем, чтобы он оценил свое эмоционально-личностное благополучие не на данный момент, а в будущем (через пять лет). Затем по уравнениям, полученным в данном исследовании, рассчитываются его примерные показатели по каждому из девяти параметров методики СЭЛБ для настоящего момента.

Кроме этого, регрессионные уравнения, построенные на основе параметров А («позитивный эмоциональный компонент благополучия»), В («позитивный личностный компонент благополучия»), С («компонент неблагополучия») методики СЭЛБ, позволяют предсказывать результаты по конкретным параметрам методик «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, «Тест жизнестойкости» С. Мадди, «Социально-психологическая адаптация» К. Роджерса и Р. Даймонда, «Профессиональное выгорание» К. Маслач. Например, в ходе проведения исследования с помощью множественного регрессионного анализа мы выяснили, как влияют показатели методики СЭЛБ на показатели методики СПА. Было установлено, что 8 из 9 показателей методики СЭЛБ вносят свой вклад в построение модели показателей «адаптация» и «дезадаптация», причем с добавлением каждого следующего показателя качество модели улучшается. Однако невысокие значения коэффициента детерминации ($R = 0,396 - 0,478$) свидетельствуют о том, что существуют и другие факторы, также вносящие существенный вклад в показатель адаптации. Но в целом модель можно считать приемлемой по всем включенным в нее параметрам ($p \leq 0,05$), значит, прогноз является достоверным, и возможно предсказывать показатели адаптации/дезадаптации методики СПА с помощью методики СЭЛБ, преимуществом которой является компактность, легкость ее применения как для испытуемых, так и для исследователя.

Параграф 3.4. «Изучение имплицитных представлений о понятиях, связанных с эмоционально-личностным благополучием» содержит описание данных, обработанных с помощью контент-анализа. Респондентам ($n = 1059$) было необходимо завершить по своему усмотрению 10 неоконченных

фраз методики «Незаконченные предложения» выразив тем самым свое общее отношение к значимым аспектам жизни, связанным с благополучием. Для проверки статистических различий между результатами, полученными в разных типологических группах СЭЛБ, использовался критерий F^* – углового преобразования Фишера. Полученные данные позволили выделить особенности представлений респондентов из разных групп о: а) позитивных понятиях, связанных с «везением» и являющихся маркерами эмоционального компонента благополучия; б) позитивных понятиях, связанных с «успехом» и относящихся к личностному компоненту благополучия; в) понятиях, обладающих негативной окрашенностью и характеризующих образ «неудачника».

Понятия, отражающие «везение», у респондентов групп с негативными типами СЭЛБ не вызывают устойчивых положительных ассоциаций в отличие от респондентов с позитивными типами СЭЛБ. Кроме того, респонденты с позитивными типами СЭЛБ чаще испытывают положительные чувства, когда повезло другому человеку, и реже испытывают при этом отрицательные чувства. «Успех», по мнению респондентов из групп с позитивными типами СЭЛБ, должен достигаться за счет собственных усилий, активной целенаправленной деятельности, тогда как респонденты с негативными типами СЭЛБ чаще ведущую роль отводят случаю. Образ «неудачника» в группах с позитивной (выраженной и слабой) СЭЛБ – это ленивый пессимист, неуверенный в себе. Образ неудачника в группе с выраженной негативной СЭЛБ – это ленивый завистник, которому не повезло в жизни, а в группе со слабой негативной СЭЛБ анализируемый образ нечеткий, аморфный.

Четвертая глава «Лонгитюдное исследование динамики самооценки эмоционально-личностного благополучия» посвящена прикладным аспектам использования разработанной концепции и технологии психологического сопровождения на примере выборки спасателей, условия трудовой деятельности которых требуют изучения как личностных и профессиональных качеств, так и эмоционально-личностного благополучия/неблагополучия.

Параграф 4.1. «Технология психологического сопровождения специалистов с разным уровнем эмоционально-личностного благополучия» содержит методологическое обоснование разработанной технологии, ее модель (схему) и алгоритм применения. Стратегическая цель психологического сопровождения формулируется нами как создание условий для поддержания и гармонизации эмоционально-личностного благополучия посредством воздействия на различные компоненты имплицитных представлений респондентов о своем благополучии. Под гармонизацией эмоционально-личностного благополучия мы понимаем приведение его в состояние, обеспечивающее субъекту эффективную организацию и реализацию жизнедеятельности на основе осознания факторов благополучия, собственных ограничительных барьеров и адаптационных ресурсов, а также получение возможности реконструкции смысловой сферы и овладения конструктивными способами поведения.

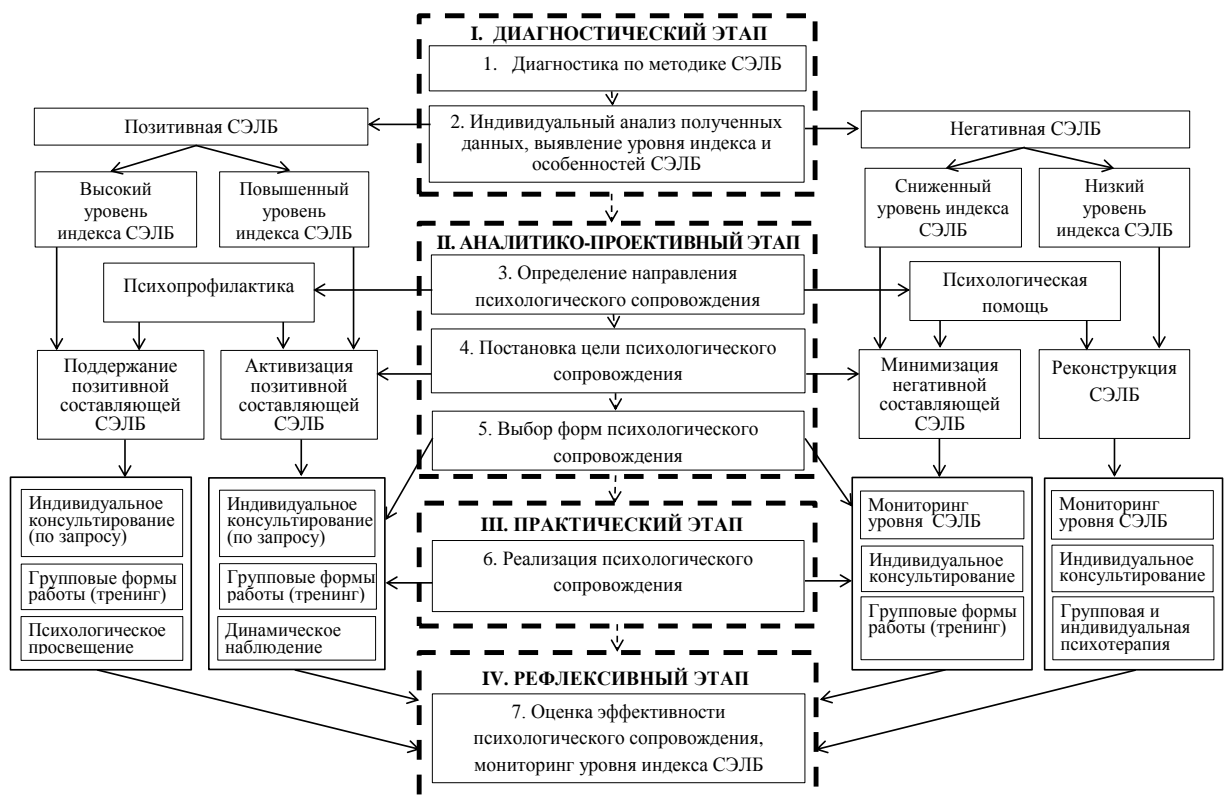

Рис. 7. Схема технологии психологического сопровождения респондентов с разными типами самооценки эмоционально-личностного благополучия

Общая схема технологии психологического сопровождения представленная на рис. 7, включает четыре этапа: диагностический, аналитико-проектный, практический, рефлексивный. Каждый этап имеет свое содержание.

I. Диагностический этап. На этом этапе респондент выполняет методику СЭЛБ, на основании полученных результатов строится индивидуальный профиль и определяется тип самооценки эмоционально-личностного благополучия.

Для практического использования разработанной технологии первый способ выделения типов СЭЛБ, осуществляемый на основе кластеризации всего массива данных ($n = 2\ 229$), полученных по девяти отдельным моношкалам, был заменен на второй более практичный способ кластеризации – выделение групп по индексу СЭЛБ ($A + B - C$). Предварительно на основе статистического анализа соответствий было проверено, что способ кластеризации по индексу СЭЛБ согласуется со способом разделения выборки на группы по значениям отдельных моношкал. В практических целях определение типа самооценки предлагается проводить путем сравнения индивидуальных результатов с выделенными в данном исследовании четырьмя группами респондентов, полученными при кластеризации общей выборки (2 229 человек) по индексу СЭЛБ (табл. 7).

Таблица 7

Характеристика четырех групп, выделенных по значениям индекса СЭЛБ ($n = 2\ 229$)

Тип СЭЛБ	A + B – C		
	Min	Max	M
Высокий уровень индекса СЭЛБ (ВУ) – Выраженная позитивная СЭЛБ	27,00	39,00	30,89
Повышенный уровень индекса СЭЛБ (ПУ) – Слабая позитивная СЭЛБ	19,00	26,00	22,92
Сниженный уровень индекса СЭЛБ (СУ) – Слабая негативная СЭЛБ	11,00	18,00	15,11
Низкий уровень индекса СЭЛБ (НУ) – Выраженная негативная СЭЛБ	-9,00	10,00	6,79

II. Аналитико-проективный этап. Данный этап включает три стадии: а) на первой определяется **направление** психологического сопровождения, соответствующего выявленному типу СЭЛБ. При этом психологическое сопровождение для респондентов с позитивными типами СЭЛБ целесообразно осуществлять с помощью психопрофилактических мероприятий, а респонденты с негативными типами СЭЛБ нуждаются в психологической помощи; б) следующей стадией данного этапа является постановка **цели** психологического сопровождения. Для респондентов с позитивными типами СЭЛБ целью психологического сопровождения будет поддержание баланса между эмоциональным и личностным компонентами СЭЛБ и сохранение присущего им уровня СЭЛБ. В отношении респондентов с негативными типами СЭЛБ целесообразно проводить мероприятия по минимизации негативной составляющей СЭЛБ и выявлению ресурсов, которые могут послужить основаниями того, чтобы респонденты чувствовали себя более счастливым, успешным и т. д. Вместе с тем респонденты с *низким* уровнем СЭЛБ требуют особого внимания, в их отношении необходима реконструкция СЭЛБ; в) исходя из поставленных целей выбираются **формы** психологической работы, а также конкретные техники их реализации. Респондента с *высоким* уровнем индекса СЭЛБ важно информировать о способах самостоятельного поддержания оптимального уровня эмоционально-личностного благополучия, мотивировать в случае возникновения проблем на получение психологической консультации или посещение тренинга. Респондента с *повышенным* уровнем индекса СЭЛБ необходимо включить в группу динамического наблюдения, а при проведении тренинга или психологической консультации (по запросу) прояснить и отработать вопрос дефицита ресурсов. Респондент со *сниженным* уровнем индекса СЭЛБ попадает в зону особого внимания психолога: необходимо периодически отслеживать изменения в выраженности параметров методики СЭЛБ (мониторинг), проводить индивидуальное консультирование и включать респондента в тренинговую работу для изменения отношения к факторам, негативно влияющим на оценку им своего эмоционально-личностного благополучия. В зону риска попадает респондент с *низким* уровнем индекса самооценки эмоционально-личностного благополучия. Работа с ним планируется преимущественно как индивидуальная.

III. Практический этап. Основной формой реализации практического этапа (помимо динамического наблюдения, индивидуального консультирования и др.) является тренинг, цель которого – гармонизация СЭЛБ за счет проработки и рефлексии трех компонентов эмоционально-личностного благополучия (позитивного эмоционального компонента, позитивного личностного компонента и компонента неблагополучия). Содержание тренинга разрабатывалось с опорой на модели, включенные в первую главу диссертации. В соответствии с разработанными моделями девять параметров эмоционально-личностного благополучия рассматривались на мега-, макро- и микроуровнях. Причем с каждым параметром работа осуществлялась в единстве его когнитивной, аффективной, регулятивной и поведенческой составляющей, а в качестве «социальных детерминант», обеспечивающих эмоционально-личностное благополучие, его генезис и функционирование, рассматривались «безопасность жизнедеятельности», «материальная обеспеченность», «особенности профессиональной деятельности», «социальная поддержка», «культурная среда», в качестве «внутриличностных детерминант» – «психические процессы», «психические состояния», «психические (психологические) свойства личности», а в качестве «организмических детерминант» – «состояние здоровья» и «физическое состояние». Все это содержание отрабатывалось в тренинге в процессе выполнения и обсуждения упражнений, домашних заданий и др.

IV. Рефлексивный этап. По завершении полного цикла работы проводится оценка ее эффективности, для чего респонденты вновь заполняют методику СЭЛБ. На основании полученных данных психолог делает вывод о динамике самооценки эмоционально-личностного благополучия респондентов и намечает шаги по дальнейшему психологическому сопровождению.

Параграф 4.2. «Результаты реализации технологии психологического сопровождения» содержит описание данных, позволяющих судить об эффективности разработанной технологии. Апробация отдельных блоков и компонентов технологии психологического сопровождения и отработка содержания и процедуры проведения тренинга гармонизации эмоционально-личностного благополучия осуществлялись на дополнительных выборках, общая численность которых составила 1 735 представителей следующих организаций: Уральский филиал Центра экстренной психологической помощи МЧС России ($n = 18$), Уральское отделение общественной организации РОССОЮЗСПАС ($n = 1\ 438$), Служба спасения Свердловской области ($n = 199$), Федеральная служба судебных приставов ($n = 80$). Основную выборку лонгитюдного исследования составили спасатели г. Екатеринбурга: 55 мужчин от 20 до 50 лет, со средним (14 человек), средним профессиональным (22 чел.), незаконченным высшим (5 человек) и высшим (14 человек) образованием на момент начала эксперимента. Лонгитюдное исследование включало 3 этапа: первый этап – 2009 г., второй этап – 2015 г., третий этап – 2016 г.

В соответствии с разработанной технологией психологического сопровождения на всех трех этапах лонгитюдного исследования использовалась методика СЭЛБ в различных сочетаниях с дополнительными методиками, применявшимися в предыдущих разделах диссертационной работы, а также с «Тестом жизнестойкости» (на 2 и 3 этапах) и экспертной оценкой ПВК (на 2 этапе). На втором этапе кроме использования методики СЭЛБ и дополнительных методик проводился тренинг гармонизации эмоционально-личностного благополучия. На третьем этапе осуществлялись повторные замеры и анализировались результаты реализации разработанной технологии психологического сопровождения. Результаты, полученные по методике СЭЛБ на трех этапах лонгитюдного исследования, представлены в табл. 8.

Таблица 8

Достоверность различий (критерий Вилкоксона) средних значений показателей методики СЭЛБ до и после формирующего эксперимента ($n = 55$)

Параметры методики СЭЛБ	P1	2 этап, 2015 год (до формирующего эксперимента)	3 этап, 2016 год (после формирующего эксперимента)	1 этап, 2009 год (начало исследования)	P2
Счастливый	0,00	4,76	5,80	5,55	0,06
Везучий	0,00	4,60	5,20	5,05	0,28
Оптимист	0,00	5,25	5,87	5,75	0,14
Успешный	0,00	4,05	4,64	5,05	0,01
Компетентный	0,00	5,75	5,95	5,45	0,00
Надежный	0,00	5,56	6,07	5,73	0,03
Пессимист	0,00	3,00	2,13	2,07	0,75
Несчастливый	0,00	2,22	1,36	1,35	0,76
Завистливый	0,01	1,35	1,22	1,4	0,00
А	0,00	14,62	16,87	16,35	0,04
В	0,00	15,36	16,65	16,24	0,06
А-В	0,00	-0,75	0,22	0,11	0,68
А+В	0,00	29,98	33,53	32,58	0,01
С	0,00	6,56	4,71	4,82	0,48
А+В-С	0,00	23,42	28,82	27,76	0,01

Примечание: слева в колонке P1 указана значимость различий между параметрами СЭЛБ до формирующего эксперимента (срез 2) и после его проведения (срез 3), справа в колонке P2 результаты по параметрам СЭЛБ после формирующего эксперимента (срез 3) сравниваются с аналогичными показателями в начале исследования (срез 1).

Результаты, полученные по методике СЭЛБ в 2009 г., продемонстрировали, что представители исследуемой профессиональной группы довольно высоко оценивали показатели своего эмоционально-личностного благополучия: средние значения по позитивным моношкалам как эмоционального, так и личностного благополучия выше, чем в среднем по общей выборке 2 229 человек, а по негативным – ниже. При этом фактически отсутствуют различия между эмоциональным (А) и личностным (В) компонентами благополучия (16,35 и 16,24 соответственно). Среднее значение индекса СЭЛБ также выше среднего по общей выборке. Что касается других объектов СД, то средние значения по позитивным

моношкалам объектов СД «Я через 5 лет», «Мой отец», «Моя мать», «Идеал» выше, чем по общей выборке, а по негативным – ниже. Указанные результаты позволяют говорить о высоком уровне эмоционально-личностного благополучия респондентов данной группы в период начала лонгитюдного исследования (2009 г.), что вполне соответствует требованиям профессии, поскольку специалистам, имеющим невысокий уровень эмоционально-личностного благополучия, было бы сложно справляться с тем количеством стресс-факторов, которые предъявляет данный вид деятельности. Кроме этого, исследование по дополнительным методикам показало, что для данной выборки характерен высокий уровень адаптации, низкий уровень профессионального выгорания и достаточно высокая склонность к риску, что также позволяет спасателям эффективно выполнять профессиональную деятельность в сложных условиях.

Сказанное подтверждается результатами распределения 55 спасателей по группам в соответствии с уровнем индекса СЭЛБ (А + В – С) (табл. 9). Согласно разработанной технологии необходимо было индивидуальные данные каждого из 55 спасателей по параметру СД «Я в настоящем» на всех трех этапах лонгитюдного исследования сопоставить с данными, полученными на общей выборке ($n = 2\ 229$) при проведении кластерного анализа по индексу СЭЛБ. Такое сопоставление позволило отнести каждого из спасателей в одну из четырех групп (с высоким уровнем (ВУ); повышенным уровнем (ПУ); сниженным уровнем (СУ); низким уровнем (НУ) индекса СЭЛБ). Полученные группы на трех этапах лонгитюдного исследования приведены в табл. 9.

Таблица 9

Количество респондентов с разными уровнями индекса СЭЛБ на разных этапах лонгитюдного исследования

Уровень индекса СЭЛБ	ф* (1 и 2 срезы)	ф* (1 и 3 срезы)	Начало исследования (1-й срез, 2009)		До формирующего эксперимента (2-й срез, 2015)		После формирующего эксперимента (3-й срез, 2016)		ф* (2 и 3 срезы)
			n	%	n	%	n	%	
Высокий	4,76**	1,53	37	67,27	13	23,63	44	80,00	6,29**
Повышенный	3,94**	0,93	14	25,46	34	61,82	10	18,18	4,87**
Сниженный	1,36	0,55	3	5,45	7	12,73	1	1,82	2,41*
Низкий	0,00	0,74	1	1,82	1	1,82	0	0	0,74

Как можно видеть из данных табл. 9, в группе 55 спасателей (которая не входила в состав общей выборки 2 229 человек) на всех трех этапах лонгитюдного исследования отмечается значительное преобладание лиц с высокими и повышенными уровнями СЭЛБ: 92,73 % в 2009 г., 85,45 % в 2015 г., (до формирующего эксперимента), 98,18 % в 2016 г. (после формирующего эксперимента).

В то же время результаты второго этапа лонгитюдного исследования, проведенного с этой группой 55 спасателей в 2015 г., обнаружили негативные сдвиги по 7 из 9 моношкал методики СЭЛБ, соответственно, в негативную сторону изменились и значения индикаторов, суммарных

показателей и индекса СЭЛБ (см. табл. 8). Незначительно снизились лишь средние значения моношкал «надежный» и «завистливый». Обращает на себя внимание более значительное снижение эмоционального компонента благополучия (А), нежели личностного (В) ($p \leq 0,039$). Также в 2015 г. в негативную сторону изменилось распределение спасателей на группы в зависимости от уровня индекса СЭЛБ (см. табл.9).

Данные, приведенные в табл. 9, показывают, что количество человек, входящих в состав группы с высоким уровнем индекса СЭЛБ, которое было на первом этапе лонгитюдного исследования (2009 г.), уменьшилось на втором этапе (2015 г.) почти в три раза, различия являются достоверными, в то же время значимо увеличилась численность группы с повышенным уровнем индекса СЭЛБ. Увеличилось, по сравнению с первым срезом, и количество респондентов, имеющих сниженный уровень индекса СЭЛБ, однако выявленные различия не достигли 5 % уровня значимости.

Столь явные негативные изменения в эмоционально-личностном благополучии спасателей связаны, на наш взгляд, с целым рядом причин. В первую очередь, с изменением социально-политической и экономической обстановки в стране, а также с большим количеством ЧС за этот период, в ликвидации последствий которых принимали участие спасатели. Методика СЭЛБ оказалась чувствительной к произошедшим изменениям. Однако несмотря на общее снижение баллов по позитивным параметрам методики СЭЛБ, выявились достоверные корреляционные связи между одноименными моношкалами и суммарными параметрами в первом и втором срезах, что подтверждает надежность методики, ее устойчивость во времени.

В ходе лонгитюдного исследования (на втором этапе, до начала формирующего эксперимента) спасателям предлагался также тест жизнестойкости (Д. А. Леонтьев, Е. И. Расказова, 2006). Корреляционный анализ показал наличие достоверных связей суммарных показателей методики СЭЛБ со всеми параметрами теста жизнестойкости (46 значимых связей из 60 возможных). При этом сравнение средних значений на выборке спасателей со средними значениями нормы, установленной вышеназванными исследователями, свидетельствует о том, что показатели жизнестойкости в группе спасателей несколько снижены (см. табл. 10).

Снижение в 2015 г. параметров эмоционально-личностного благополучия спасателей, а также относительно невысокие показатели по тесту жизнестойкости явились основанием для принятия решения о реализации разработанной технологии психологического сопровождения данной группы спасателей.

Проведенный в 2016 г. 3-й срез показал, что после реализации технологии психологического сопровождения произошли изменения значений всех параметров методики СЭЛБ: позитивные параметры стали достоверно выше, негативные – достоверно ниже, при этом уменьшилась разность между средними значениями суммарных показателей эмоционального и личностного благополучия (А – В), значимо повысились значения индикатора эмоционального благополучия (А); суммарного

показателя эмоционального и личностного благополучия (А + В); индекса СЭЛБ (А + В – С).

Кроме этого, 3-й срез 2016 г. показал, что в результате реализации технологии значительно увеличилось число спасателей с высоким уровнем индекса СЭЛБ, а число имеющих повышенный и сниженный уровни индекса СЭЛБ достоверно уменьшилось. Кроме этого, респондент, который в первом и втором срезах имел низкий уровень индекса СЭЛБ, перешел в группу со сниженным уровнем. Если же сравнивать результаты 3-го среза (2016 г.) с 1-м (2009 г.), то можно отметить явные позитивные изменения, в частности увеличение числа респондентов с высоким уровнем индекса СЭЛБ (однако в этом случае можно говорить лишь о статистической тенденции к значимым различиям).

Полученные данные дают основания считать, что в ходе реализации технологии удалось минимизировать последствия негативных факторов, под воздействием которых участники выборки находились с 2009 по 2015 гг., и приблизить эмоционально-личностное благополучие спасателей к исходному уровню, выявленному в начале лонгитюдного исследования.

Кроме методики СЭЛБ, со спасателями по окончании формирующего эксперимента вновь был проведен тест жизнестойкости (табл. 10).

Таблица 10

Достоверность различий по шкалам «Теста жизнестойкости» до и после формирующего эксперимента (критерий Вилкоксона)

Показатели теста жизнестойкости	<i>M</i> (до формирующего эксперимента)	<i>M</i> (после формирующего эксперимента)	<i>p</i>	Нормы	Стандартное отклонение
Вовлеченность	28,55	36,55	0,00	37,64	8,08
Контроль	27,31	34,76	0,00	29,17	8,43
Принятие риска	16,98	22,75	0,00	13,91	4,39
Жизнестойкость	72,84	94,05	0,00	80,72	18,53

Как видно из данных табл. 10, по сравнению с тестированием, проведенным до формирующего эксперимента, среднее значение по шкале «вовлеченность» после формирующего эксперимента достоверно увеличилось и приблизилось к значению нормы. По шкалам «контроль» и «принятие риска» показатели не только увеличились, они стали выше значений нормы. Среднее значение по суммарному показателю «жизнестойкость» значительно возросло в результате реализации технологии, при этом оно не только попадает в диапазон нормы, но и достаточно близко к его верхней границе. Свободные устные и письменные высказывания респондентов также свидетельствуют об эффективности разработанной технологии, что позволяет сделать вывод, что эмоционально-личностное благополучие спасателей удалось поддержать и гармонизировать.

В Заключение подводятся итоги проведенного исследования и обсуждаются перспективы дальнейшей работы.

Проведенный теоретический анализ проблемы благополучия, анализ философских, лингвистических, социологических и психологических данных по его изучению, а также полученные автором экспериментальные данные по исследованию эмоционально-личностного благополучия позволяют сделать следующие выводы:

1. Сравнение подходов к изучению благополучия в зарубежной и отечественной психологии выявило различия концептуально-терминологического и методического характера. Первое касается того, что в зарубежной психологии существует два основных подхода и термина, с примерно равной частотой используемых в исследованиях: «субъективное благополучие» и «психологическое благополучие», а в отечественной психологии отмечается большее разнообразие в плане теоретического осмысления феномена благополучия, что породило целый спектр подходов к его изучению и терминологическому оформлению. Второе различие определяется тем, что в зарубежной психологии авторами теоретических подходов разрабатываются и оригинальные методики для изучения благополучия, а в отечественной психологии при проведении эмпирических исследований наблюдается тяготение к использованию западных психодиагностических методик. Анализ подходов показал, что, несмотря на вышеуказанные различия, они могут использоваться как взаимодополняющие, т. е. возможна их теоретическая и практическая интеграция.

2. Разработан конструкт «эмоционально-личностное благополучие», который концептуализирован и наполнен содержанием при помощи анализа психологических, философских и лингвистических представлений о феномене благополучия, контент-анализа ответов респондентов на вопросы, касающиеся их благополучия в психологическом плане, и теоретического описания выделенных факторов эмоционально-личностного благополучия.

3. Конструкт «эмоционально-личностное благополучие» включает девять психологических параметров, три из которых («счастье», «везение», «оптимизм») ориентированы на внутренний мир человека и образуют позитивный эмоциональный компонент благополучия; три («успешность», «компетентность», «надежность») – ориентированные на внешний мир, образуют позитивный личностный компонент благополучия; еще три образуют негативный компонент («пессимизм», «несчастливость» – параметры эмоционального неблагополучия, они ориентированы на внутренний мир, «зависть» – параметр личностного неблагополучия, ориентированный на внешний мир).

4. Создана трехуровневая модель эмоционально-личностного благополучия, включающая три гетерархических уровня, обозначенных как мега-, макро- и микроуровни. Определена и обоснована специфика каждого уровня: мегауровень отражает максимально устойчивые имплицитные представления респондентов о благополучии вообще, которые сложились у них в ходе освоения социального опыта; макроуровень сформирован за счет достаточно устойчивых представлений испытуемых о своих индивидуальных и личностных качествах и особенностях собственного благополучия; микроуровень образован вариативными, динамичными, зависящими от конкретных обстоятельств представлениями субъектов об их актуальном благополучии.

5. С целью операционализации эмоционально-личностного благополучия разработана и апробирована исследовательская методика «Самооценка эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ)», основу которой составили параметры «эмоционально-личностного благополучия», преобразованные в девять моношкал («счастливый», «везучий», «оптимист», «успешный», «компетентный», «надежный», «пессимист», «несчастливый», «завистливый»). Компактность методики СЭЛБ, легкость при проведении и обработке результатов являются показателями экологичности методики СЭЛБ. Также доказаны надежность, конвергентная и прагматическая валидность данной методики. Проведение лонгитюдного исследования подтвердило надежность методики СЭЛБ. Множественный регрессионный анализ показал возможность использования результатов, полученных при использовании методики СЭЛБ, для предсказания результатов по показателям ряда стандартизованных методик.

6. Выделены четыре типологические группы респондентов, различающиеся по особенностям самооценки эмоционально-личностного благополучия: с выраженной позитивной самооценкой, слабой позитивной, слабой негативной и выраженной негативной самооценками. При помощи стандартизованных методик описаны психологические особенности каждой типологической группы. Выявлены межгрупповые различия в имплицитных представлениях о понятиях, связанных с эмоционально-личностным благополучием.

7. Доказана устойчивость данных типологических групп по отношению к социально-демографическим факторам (полу, возрасту, образованию, виду деятельности).

8. Выявлено наличие отрицательной динамики эмоционально-личностного благополучия от группы с выраженной позитивной СЭЛБ к группе с выраженной негативной СЭЛБ, которое проявляется не только в снижении оценок по параметрам методики СЭЛБ, но и по позитивным показателям стандартизованных методик, тогда как по негативным показателям стандартизованных методик наблюдается повышение оценок.

9. По использованным методикам эмоционального и личностного спектра группа с выраженной позитивной СЭЛБ продемонстрировала наиболее высокие результаты, но при этом показала относительно низкие оценки по тесту интеллекта. Группа со слабой позитивной СЭЛБ достаточно адаптивна и жизнестойка, но характеризуется сниженной оптимистичностью и признаками выгорания. Группу со слабой негативной СЭЛБ отличают интровертированность, проявления деперсонализации, пессимистичности и снижение профессиональной эффективности, однако в данной группе оказались наиболее высокие результаты по тесту интеллекта. Группа с выраженной негативной СЭЛБ характеризуется наиболее низкими результатами по методикам эмоционального и личностного спектра, но при этом склонности к пессимизму они не проявили.

10. Разработана технология психологического сопровождения специалистов с разным типом эмоционально-личностного благополучия, апробированная на представителях профессий, связанных с риском для жизни. Технология включает диагностику эмоционально-личностного благополучия, мониторинг, индивидуальное консультирование и проведение

тренингов, направленных на оптимизацию эмоционально-личностного благополучия. На примере лонгитюдного исследования группы спасателей представлен опыт практического использования разработанной технологии.

11. Предложенная концепция эмоционально-личностного благополучия, включающая теоретический конструкт, трехуровневую модель, исследовательскую методику и технологию поддержания и гармонизации, может служить основанием для создания нового направления «психология эмоционально-личностного благополучия».

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 74 публикациях автора (общий объем – 48,57 п.л., авторский вклад – 35,88 п.л.).

Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований (37)

1. Карапетян Л.В. Особенности представлений о себе у различных групп испытуемых / Г.А. Глотова, Л.В. Карапетян // Известия Уральского государственного университета. – Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2009. №1/2 (62). С. 52 – 60 (0,5 п.л./0,25 п.л.)

2. Карапетян Л.В. Экспериментальное исследование компонентов базовых жизненных установок / Л.В. Карапетян // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2009. №1/2 (62). С. 60 – 68 (0,5 п.л.)

3. Карапетян Л.В. Исследование типов базовых жизненных установок / Карапетян Л.В., Глотова Г.А. // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2009. №4 (68). С. 110 – 119 (0,5 п.л./0,25 п.л.)

4. Карапетян Л.В. Анализ типов базовых жизненных установок / Л.В. Карапетян // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. №1 (71). С. 126 – 135 (0,5 п.л.)

5. Карапетян Л.В. Ощущение счастья как основа субъективного благополучия / Л.В. Карапетян // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2010. № 4 (28). С. 93 – 98 (0,3 п.л.)

6. Карапетян Л.В. Что определяет эмоциональное благополучие представителей сферы услуг / Л.В. Карапетян // Кадровик. 2010. № 7. С. 14 (0,3 п.л.)

7. Карапетян Л.В. Возрастная динамика представлений о собственном эмоционально-личностном благополучии у мужчин и женщин / Л.В. Карапетян // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». 2014. №11 (52). С. 104 – 110 (0,4 п.л.)

8. Карапетян Л.В. Возрастная динамика представлений о собственном эмоционально-личностном благополучии / Л.В. Карапетян // Научно-практический журнал «Человеческий капитал». 2014. № 6 (66). С. 179 – 184 (0,4 п.л.)

9. Карапетян Л.В. Теоретические подходы к пониманию субъективного благополучия / Л.В. Карапетян // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2014. №1 (123). С. 171 – 182 (0,6 п.л.)

10. Karapetyan L.V. Occupation as a factor of personality subjective well-being / O.Y. Zotova, L.V. Karapetyan // Russian Psychological Society. Lomonosov Moscow State University / Psychology in Russia: State of the Art. Volume 8. Issue 2. 2015. P. 126 – 136 (0,7 п.л./0,35 п.л.) Scopus, WoS.

11. Карапетян Л.В. Теоретические и эмпирические подходы к созданию модели эмоционально-личностного благополучия / Л.В. Карапетян // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2016. Т. 22. № 4 (156). С.100 – 107 (0,5 п.л.)

12. Карапетян Л.В. Изучение самооценки эмоционально-личностного благополучия методом контент-анализа / Л.В. Карапетян // Актуальные проблемы психологического знания. 2016. № 4 (41). С. 127 – 136 (0,5 п.л.)

13. Карапетян Л.В. Половозрастные особенности самооценки эмоционально-личностного благополучия / Л.В. Карапетян // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2016. № 4 (44). С. 82 – 93 (0,75 п.л.)

14. Карапетян Л.В. Феноменологический анализ эмоционально-личностного благополучия / Л.В. Карапетян // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1 (2). С. 253 – 259 (0,5 п.л.)

15. Карапетян Л.В. Особенности самооценки эмоционально-личностного благополучия у респондентов с различным образовательным статусом / Л.В. Карапетян // Актуальные проблемы психологического знания. 2017. № 1 (42). С. 22 – 33 (0,75 п.л.)
16. Карапетян Л.В. Методологические основания изучения эмоционально-личностного благополучия / Л.В. Карапетян // Научное мнение. 2017. № 2. С. 16 – 22 (0,75 п.л.)
17. Карапетян Л.В. Особенности самооценки эмоционально-личностного благополучия у респондентов с различным профессиональным статусом / Л.В. Карапетян // Актуальные проблемы психологического знания. 2017. № 1 (43). С. 55 – 66 (0,75 п.л.)
18. Карапетян Л.В. Анализ и перспективы изучения деятельности психолога МЧС / Л.В. Карапетян, Н. Ю. Марчук // Азимут научных исследований: Педагогика и психология. 2017. № 1. С. 293 – 296 (0,5 п.л./0,25 п.л.)
19. Карапетян Л.В. Феноменологический анализ мотивационной готовности / Л.В. Карапетян, Н.Ю. Марчук // Азимут научных исследований: Педагогика и психология. 2017. № 1. С. 297 – 301 (0,5 п.л./0,25 п.л.)
20. Карапетян Л.В. Особенности эмоционального благополучия рабочих и инженерно-технических работников промышленных предприятий / Л.В. Карапетян // Организационная психология. 2017. Т. 7. № 1. С. 31 – 50 (1,0 п.л.) WoS
21. Карапетян Л.В. Факторы формирования субъективного неблагополучия / Л.В. Карапетян // Вестник Южноуральского государственного университета. Серия «Психология». 2017. Т. 10, № 1. С. 12 – 25 (0,75 п.л.)
22. Карапетян Л.В. Исследование благополучия в отечественной психологии / Л.В. Карапетян // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2017. № 2. С. 132 – 137 (0,75 п.л.)
23. Карапетян Л.В. Технология психологического сопровождения спасателей с разным уровнем самооценки эмоционально-личностного благополучия / Л.В. Карапетян // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. 2 (42). С. 226 – 237 (0,7 п.л.)
24. Карапетян Л.В. Анализ особенностей самооценки эмоционально-личностного благополучия спасателей / Л.В. Карапетян // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2017. № 4. С. 428 – 439 (0,7 п.л.)
25. Карапетян Л.В. Исследование благополучия в зарубежной психологии / Л.В. Карапетян // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2017. № 4. С. 28 – 33 (0,37 п.л.)
26. Карапетян Л.В. Психологические корреляты эмоционально-личностного благополучия / Л.В. Карапетян // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 132 – 140 (0,57 п.л.) DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-132-140
27. Карапетян Л.В. Исследование взаимосвязи эмоционально-личностного благополучия с профессиональным выгоранием / Л.В. Карапетян, Г.А. Глотова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. №1. С. 40 – 52 (0,8 п.л./0,4 п.л.) DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-40-52
28. Карапетян Л.В. Структурная модель эмоционально-личностного благополучия / Л.В. Карапетян, Г.А. Глотова // Национальный психологический журнал. 2018. № 2 (30). С. 46 – 56 (0,7 п.л. / 0,35 п.л.) DOI: 10.11621/npj.2018.0206
29. Карапетян Л.В. Типологическое исследование эмоционально-личностного благополучия / Л.В. Карапетян // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 57. С. 11 (0,75 п.л.)
30. Карапетян Л.В. Предикторы эмоционально-личностного благополучия. Часть 1: интернальные позитивные предикторы / Л.В. Карапетян // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т.24. № 2 (174). С. 66 – 72 (0,4 п.л.)
31. Карапетян Л.В. Взаимосвязь эмоционально-личностного благополучия с профессионально важными качествами у спасателей / Л.В. Карапетян // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 2 (44). С. 97 – 101 (0,25 п.л.)
32. Karapetyan L.V. Psychological security as the foundation of personal psychological well-being (analytical review) / O.Y. Zotova, L.V. Karapetyan // Russian Psychological Society. – Lomonosov Moscow State University / Psychology in Russia: State of the Art. Volume 11. Issue 2. 2018. P. 100 – 113 (0,88 п.л. / 0,44 п.л.) Scopus, WoS
33. Карапетян Л.В. Исследование параметров эмоционально-личностного благополучия российских студентов / Л.В. Карапетян, Г.А. Глотова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 2. С. 76 – 88 (0,8 п.л./0,4 п.л.)

34. Карапетян Л.В. Исследование параметров эмоционально-личностного благополучия российских студентов / Л.В. Карапетян, Г.А. Глотова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 3 (окончание). С. 60 – 75 (1 п.л. / 0,5 п.л.)

35. Карапетян Л.В. Эмоционально-личностное благополучие и психологические особенности специалистов силовых структур / Л.В. Карапетян // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т.24. №3 (177). С. 91 – 98 (0,5 п.л.)

36. Карапетян Л.В. Детерминанты генезиса и функционирования эмоционально-личностного благополучия / Л.В. Карапетян, Г.А. Глотова // Азимут научных исследований: Педагогика и психология. 2018. Т.7. № 3 (24). С. 304 – 308 (0,7 п.л. / 0,35 п.л.)

37. Карапетян Л.В. Особенности эмоционально-личностного благополучия педагогов / Л.В. Карапетян, Г.А. Глотова // Педагогическое образование в России. 2018. № 9. С. 46 – 54 (0,8 п.л. / 0,4 п.л.)

Монографии

38. Карапетян Л.В. Эмоционально-личностное благополучие: монография / Л.В. Карапетян, Г.А. Глотова. Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России, 2017. 212 с. (13,0 п.л. / 8,6 п.л.)

Научные публикации в других изданиях

39. Карапетян Л.В. Профессионально ориентированные типологии личности / Л.В. Карапетян // Психологический вестник Уральского государственного университета. Екатеринбург, 2003. С. 143 – 150 (0,5 п.л.)

40. Карапетян Л.В. Базовые жизненные установки как составная часть Я-концепции студентов вузов / Г.А. Глотова, Л.В. Карапетян // Психология и современное российское образование: Материалы IV Всероссийского съезда психологов образования России. Москва, 2008. С. 429 – 430 (0,1 п.л. / 0,05 п.л.)

41. Карапетян Л.В. Исследование взаимосвязи оптимизма/пессимизма с имплицитными представлениями студентов / Л.В. Карапетян // Психология и педагогика в инновационных процессах современного образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2008. С. 433 – 436 (0,2 п.л.)

42. Карапетян Л.В. Психологические аспекты удачи и успеха / Л.В. Карапетян // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 6. Екатеринбург, 2008. С. 332 – 343 (0,6 п.л.)

43. Карапетян Л.В. Исследование особенностей оптимизма и пессимизма у студентов / Л.В. Карапетян, Е.С. Шайхутдинова // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 6. Екатеринбург, 2008. С. 351 – 356 (0,3 п.л. / 0,1 п.л.)

44. Карапетян Л.В. Исследование особенностей социально-психологической адаптации личности / Л.В. Карапетян, П.А. Поротников // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 6. Екатеринбург, 2008. С. 356 – 362 (0,5 п.л. / 0,25 п.л.)

45. Карапетян Л.В. Особенности эмоционального выгорания продавцов / Л.В. Карапетян // Психология психических состояний: теория и практика. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2008. С. 400 – 403 (0,2 п.л.)

46. Карапетян Л.В. Исследование семейных ценностей супружеских пар / Л.В. Карапетян, Я.В. Жильцова // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 7. Екатеринбург, 2009. С. 85 – 93 (0,5 п.л. / 0,25 п.л.)

47. Карапетян Л.В. К вопросу о базовых жизненных установках / Л.В. Карапетян // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 7. Екатеринбург, 2009. С. 353 – 358 (0,3 п.л.)

48. Карапетян Л.В. Исследование проявлений базовых жизненных установок у спасателей МЧС / Л.В. Карапетян, Г.А. Глотова // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 7. Екатеринбург, 2009. С. 358 – 381 (1,2 п.л. / 0,6 п.л.)

49. Карапетян Л.В. Сравнительное исследование личностных и интеллектуальных особенностей студентов с различным самоощущением везения / Л.В. Карапетян, А.А. Хонякина // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 8. Екатеринбург, 2009. С. 208 – 214 (0,5 п.л. / 0,25 п.л.)

50. Карапетян Л.В. Личностные особенности студентов с различным самоощущением счастья / Л.В. Карапетян, С.Н. Пащенко // Психологический вестник Уральского

- государственного университета. Вып. 8. Екатеринбург, 2009. С. 214 – 222 (0,75 п.л. / 0,375 п.л.)
51. Карапетян Л.В. Личностные особенности изменяющихся и неизменяющихся мужчин и женщин / Л.В. Карапетян, Д.В. Тряпицина // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 8. Екатеринбург, 2009. С. 268 – 281 (1,2 п.л. / 0,6 п.л.)
52. Карапетян Л.В. Особенности базовых жизненных установок спасателей / Л.В. Карапетян, Г.А. Глотова // Сбор руководящего состава психологической службы МЧС России: материалы второй межведомственной научно-практической конференции. Москва, 14 – 18 сентября 2009. Часть 2. М., 2009. С. 30 – 32 (0,1 п.л. / 0,05 п.л.)
53. Карапетян Л.В. Особенности базовых жизненных установок педагогов / Л.В. Карапетян // Психология и современное российское образование: материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Психологическое обеспечение “Новой школы”». Москва, 27 – 29 января 2010 г. С. 220 – 221 (0,1 п.л.)
54. Карапетян Л.В. Особенности эмоционального выгорания специалистов подразделений МЧС России / Л.В. Карапетян, Е.А. Редина // Социально-психологические проблемы формирования личности государственного служащего в современной России: сборник научных трудов / Под ред. Б.Ю. Березина. Екатеринбург, 2012. С. 181 – 186 (0,3 п.л. / 0,150 п.л.)
55. Карапетян Л.В. Опыт организации волонтерского движения УФ ФКУ ЦЭПП МЧС России / Н.В. Антонова, Л.В. Карапетян // I Всероссийский съезд психологов силовых структур Российской Федерации: сборник материалов. М: НЦУКС МЧС России, 2013. С. 100 – 103 (0,25 п.л. / 0,125 п.л.)
56. Карапетян Л.В. Психологическая готовность психологов российской системы предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях как условие оказания эффективной психологической помощи пострадавшим в чрезвычайной ситуации / Л.В. Карапетян // Вопросы психологии и социологии государственной службы и управления в регионе: материалы международной междисциплинарной конференции «Проблемы подготовки специалистов силовых структур и психологов добровольцев для работы в чрезвычайных и других сложных жизненных ситуациях». Екатеринбург, 2014. С. 57 – 61 (0,25 п.л.)
57. Карапетян Л.В. Субъективное благополучие как условие ощущения психологической безопасности в чрезвычайной ситуации / Л. В. Карапетян // Безопасность личности в современном коммуникативном пространстве [Электронный ресурс]: материалы Международной научно-практической интернет-конференции ст-удентов, аспирантов и молодых преподавателей, 23 – 24 октября 2014 г. / отв. ред. О. Ю. Зотова, А. В. Дроздова. – Электрон.текст. дан. (1,6 Мб). Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2014. 1 электрон.опт. диск (CD-R). № гос. регистрации 0321501928 (0,19 п.л.)
58. Карапетян Л.В. Субъективное эмоционально-личностное благополучие как фактор поддержания социально-психологической стабильности / Л.В. Карапетян, М.В. Разина // Стратегии обеспечения психологической безопасности в условиях неопределенности: материалы V Международного симпозиума. Екатеринбург, Гуманитарный университет, 10 – 11 июля 2014 г. Екатеринбург, 2014. С. 84 – 89 (0,3 п.л. / 0,150 п.л.)
59. Карапетян Л.В. Проблема психологической готовности психологов-добровольцев к оказанию помощи людям, пострадавшим в ЧС / Л.В. Карапетян, М.В. Клименских // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции: в 5 т. Том 5 / отв. ред. Д. Б. Богоявленская. М.: Когито-Центр, 2015. С. 283 – 286 (0,1 п.л. / 0,05 п.л.)
60. Карапетян Л.В. Организация межведомственного взаимодействия специалистов психологической службы МЧС России и психологов-добровольцев в рамках подготовки к работе в ЧС / Л.В. Карапетян // Сборник материалов по проблемам организации и оказания психологической помощи на различных этапах чрезвычайных ситуаций, в том числе радиационного характера / Под ред. Ю.С. Шойгу. М: ФКУ ЦЭПП МЧС России, 2016. С. 132 – 143 (0,5 п.л.)
61. Карапетян Л.В. Опыт взаимодействия психологических служб силовых ведомств и образовательных учреждений на территории Уральского федерального округа / Л.В. Карапетян // Актуальные вопросы взаимодействия психологических служб силовых ведомств и образовательных учреждений высшего образования. Теория и практика: сборник материалов IV ежегодной науч.-прак. конф. 3 – 4 октября 2016 г. Ростов-на-Дону, 2016. С. 19 – 22 (0,1 п.л.)
62. Karapetyan L. Emotional and personal well-being's relations with the extraversion-introversion, burnout and adaptation / G. Glotova, L. Karapetyan // InPACT 2017: International

Psychological Applications Conference and Trends. 29 April – 1 May 2017. Budapest: Hungary. Book of proceedings. Ed. by C. Pracana, M. Wang. WIARS, Lisbon, Portugal, 2017. P. 454 – 458 (0,25 п.л. / 0,125 п.л.)

63. Карапетян Л.В. Тренинг как деятельность по оптимизации эмоционально-личностного благополучия / Л.В. Карапетян // Луриевский подход в мировой психологической науке: тезисы докладов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 82 – 83 (0,07 п.л.)

64. Карапетян Л.В. Вид деятельности как фактор эмоционально-личностного благополучия / Л.В. Карапетян // Луриевский подход в мировой психологической науке: тезисы докладов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С.82 (0,07 п.л.)

65. Карапетян Л.В. Возможности диагностики эмоционально-личностного благополучия спасателей / Л.В. Карапетян // Материалы съезда Российского психологического общества. Казань: Издательство Казанского университета, 2017. Т.1. С. 315 – 316 (0,1 п.л.)

66. Карапетян Л.В. Эмоционально-личностное благополучие как фактор эффективности профессиональной деятельности спасателей / Л.В. Карапетян // Междисциплинарные исследования в психологии безопасности и их современное состояние: материалы VIII Межрегионального симпозиума с международным участием. 12 – 13 июля 2017 г. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 61 – 68 (0,44 п.л.)

67. Карапетян Л.В. Участие в добровольческом движении как фактор профессионального самоопределения студентов-психологов / М.А. Воденикова, Л.В. Карапетян // Управление развитием профессиональной компетентности личности: история, теория, практика: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 27 ноября 2017 г.): в 2 т. / отв. ред. Н.И. Исаева, С.И. Маматова. Белгород: ИПК БГИИК, 2017. Т. 1. С. 68 – 71 (0,25 п.л. / 0,125)

68. Karapetyan L. The Relationship between Emotional and Personal Well-Being and Psychological Well-Being, Extroversion-Introversion, Burnout and Adaptation / G. Glotova, L. Karapetyan // Psychology Applications and Developments III: Advances in Psychology and Psychological Trends Series. Ed. by C. Pracana, M. Wang. InScience Press, Lisbon, Portugal, 2017. P. 13 – 29 (1 п.л. / 0,5 п.л.)

69. Карапетян Л.В. Готовность психологов к оказанию экстренной психологической помощи: возможности диагностики и формирования / Л.В. Карапетян // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: сб. статей по материалам IX Всерос.науч.-практ.конф. курсантов, слушателей, студентов и молодых ученых с междунар. участием 19 апреля 2018 г. / Воронежский институт – филиал ФГБОУ ВО Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России. Воронеж, 2018. С. 196 – 198 (0,13 п.л.)

70. Karapetyan L. Socio-demographic predictors of emotional and personal well-being of young people / L. Karapetyan // Proceedings of ICERI 2018 Conference 12th-14th November 2018, Seville, Spain. IATED, Seville, Spain, 2018. P. 0196 – 0201 (0,4 п.л.)

71. Карапетян Л.В. Мотивация студентов-волонтеров к деятельности по формированию у населения культуры безопасного поведения / Л.В. Карапетян, М.А. Воденикова // Современная модель медицинского обеспечения детей в образовательных организациях: сборник статей VI Национального конгресса по школьной и университетской медицине с международным участием. Екатеринбург: Изд-во УГМУ, 2018. Вып.6. С. 96 – 98 (0,2 п.л. / 0,1 п.л.)

72. Карапетян Л.В. Готовность к риску как предиктор эмоционально-личностного благополучия специалистов силовых ведомств / Л.В. Карапетян // Субъективное благополучие и эмоциональная безопасность личности: материалы IX Международного симпозиума (12–13 июля 2018 г.) / под науч. ред. чл.-корр. РАО, д-ра психол. наук, проф. Е.Б. Перельгиной. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 184 – 190 (0,5 п.л.)

73. Карапетян Л.В. Психологические аспекты безопасного поведения / Л.В. Карапетян, Н.Ю. Марчук // Субъективное благополучие и эмоциональная безопасность личности: материалы IX Международного симпозиума (12–13 июля 2018 г.) / под науч. ред. чл.-корр. РАО, д-ра психол. наук, проф. Е.Б. Перельгиной. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 210 – 214 (0,3 п.л. / 0,15 п.л.)

74. Карапетян Л.В. Социально-демографические особенности переживания несчастья / Л.В. Карапетян // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы. Материалы Третьей Международной научной конференции. Казань, 8 – 10 ноября 2018 г. / отв.ред.: Б.С. Алишев, А.О., Прохоров, А.В. Чернов. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2018. С. 217 – 219 (0,2 п.л.)